

КРОКОДИЛ

23
1978

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

РЕФЛЕКС

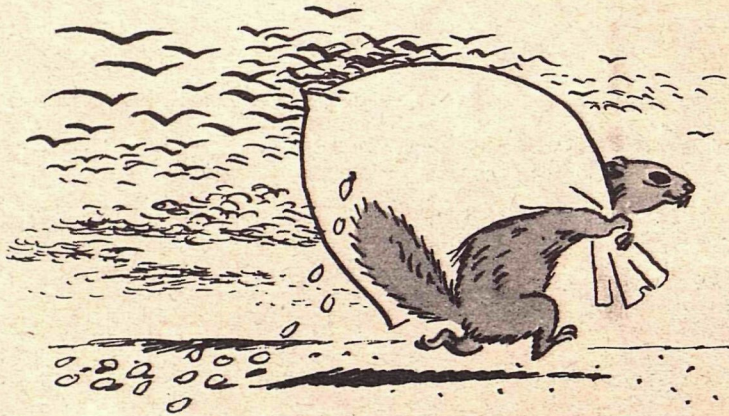
Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

«Главное состоит в том, чтобы... в сжатые сроки собрать выращенный урожай и не допустить его потерь». (Из материалов июльского (1978 года) Пленума ЦК КПСС).

РАНЕНЫЙ ЯЧМЕНЬ

Ни днем, ни ночью не умолкал шум моторов над полями Одесщины. Гремела на полную мощность боевая техника. Шло сражение за хлеб этого года.

Сражение мирное, и, казалось бы, какие тут могут быть потери? А они есть. На нивах Ренийского района, где развертывали свои боевые порядки машины совхоза «Коммунист», требовалось оперативное санитарное вмешательство. Прошла по одному из совхозных полей уборочная техника, и на площади в девяносто гектаров с гаком осталось две сотни центнеров раненого и неподобранного ячменя. Ведь за техникой тоже пригляд нужен. Недоглядишь за ней — и уже подкрадываются к зерну мародеры в лице ворон, сусликов, галок и прочей полевой популяции. Так оно и случилось, ибо совхозные командиры в лице главного агронома Д. Брынзы и бригадира тракторной бригады П. Попова не проявили должной смекалки.

А ведь был выработан план наступления (он же — социалистическое обязательство), но реальная битва за хлеб в совхозе разворачивалась не совсем по плану. В обязательствах и слова-то красивые, и потери не предусмотрены, и похвальное намерение ставить на ноги неожиданно вышедшую из строя технику непосредственно на полях сражений. С помощью передвижных мастерских. А на деле механикатору, чтобы отремонтировать забарахливший комбайн, приходилось искать попутную машину и мчаться за деталями. Или закапризничавшую жатку волокли в тракторную бригаду. Потому что совхозные ремонтники гибкостью не блеснули.

А вот соседи из Болградского района, из колхоза «Правда», — управляющий вторым отделением И. Будоров и главный агроном К. Грандофилов — не отличились хозяйственной хваткой. Вроде бы создали они надежный уборочно-транспортный комплекс — и вдруг насыщенность боевой техникой дала неожиданные результаты. Убирали горох. На одном огромнейшем поле, не выбирая дороги, через всю ниву, прямо по гороховым зарослям, мчались подводы, неслись мотоциклы с колясками и без таковых и даже грузовики! С благими намерениями мчались — чтобы урожай забрать, а в то же время положили намертво немалое количество гороха...

Так что продуманный до деталей план наступления — он же социалистическое обязательство — это одно, а битва за урожай как таковая — иногда совсем другое...

Одесская область.

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ КРОКОДИЛА

II. КАМЕНЬ НА КАМЕНЬ

ЕСТЬ НА ЧТО ПОСМОТРЕТЬ —

и не только в Нечерноземье, не только в Калужской области, объекте нашего пристального внимания, но даже в Тарусском районе, строениями не обласканным. Лишь хиленький ремстройучасток расположен здесь — больше ничего.

— А если не строить — значит, медленно разваливаться, — говорит первый секретарь райкома А. С. Венников. И вы не ошибетесь, если заключите из этого, что Алексей Сергеевич склонен к мышлению афористическому. Это он сказал о себе, вышагивая по кабинету, что начал с железнодорожного техника, а дорос до крестьянина, в качестве кого пребывает и поныне, ибо район-то сельскохозяйственный.

В нарушение всех традиций, секретарь начал свой рассказ не с достижений, а с проблем, во главе которых шествовало строительство. Но даже в этом плане здесь есть на что посмотреть. Сверкающие на солнце полусферы теплиц, необыкновенная архитектура, яркие панно. Я говорю о расположенном на тарусской земле Лопатинском совхозе — это все здесь. Но мы с вами, верные принципу жанра, отправимся не сюда, а в совхоз «Барятино», что с Лопатинским соседствует.

ЯЙЦО ИЛИ КУРИЦА —

что все-таки было раньше? А если хотите, мы слегка изменим вопрос, приспособляя его к теме повествования. В этом случае он будет звучать так: в «Барятино» не строят, потому что это отсталый совхоз, или это отсталый совхоз, потому что в нем не строят?

А дальше пойдут сплошные уточнения. Ну, во-первых, это слишком сильно сказано: не строят. Разве не вдыхали мы вместе с директором А. И. Стыриным и начальником сельхозуправления И. А. Ерохиным свежий запах стружки в отличном двухквартирном доме, только что возведенном... кем? Конечно же, шабашниками. Или разве не построили в совхозе коровник, хотя, разумеется, забыли при этом о механической раздаче кормов? В этом «разумеется» нет преувеличения. Я просто констатирую факт некой традиции, которую сельское строительство блюдет уже много лет. В доказательство позвольте привести выписку из... Но сперва — выписка:

«Лет десять назад прогресс, подна-

тужившись, подарил сельскому хозяйству тележку для подвозки силоса. Но тут обнаружилась частность: ни трактор, ни тележка не втискиваются в коровник. Расширить, воскликните вы, коровник! А типовой проект? Не восклицайте! Типовые проекты монументальны и долговечны, как памятники».

Так вот, это цитата из фельетона «Там, где начинается бифштекс», опубликованного в 34-м номере «Крокодила» за 1972 год. Как видите, предсказание насчет долговечности пока что сбывается, хотя в данном случае мы предпочли бы сесть в лужу с нашей проницательностью. Впрочем, это редакционные кулисы. Но если уж мы заглянули сюда, то вот еще одна пикантная подробность.

Обратили ли вы внимание, читатель, что на страницах журнала давненько не появлялись рисунки, подобные нижеописанному?

(скособочившийся коровник с соломенной крышей, выбитыми стеклами и сломанной дверью).

Некогда картинки в этом роде заполняли журнал, но потом в редакции решили: хватит! Сколько можно топтаться на месте! — и браво двинулись вперед, стараясь шагать в ногу с жизнью. А вышло — малость побогнали ее. Есть еще подобные коровники — например, в деревне Пименово нашего с вами нетипичного совхоза.

Но продолжим уточнения. «Отсталый», — вывело разбежавшееся перо, однако приторможим его и оглядимся. Как же отсталый, если за три последних года ценой невероятных усилий поголовье крупного рогатого скота увеличено тут с полнотора до двух тысяч? Правда, держать эти две тысячи негде, и к осени, очевидно, придется опять сокращать до полнотора тысяч, но ведь факт: увеличено!

КТО СТРОИТ НА СЕЛЕ!

Главные конкуренты «свободных бригад» — это «Калугасельстрой» и «Облколхозстрой». Однако вы ошибетесь, если решите, что они только и делают, что возводят в колхозах и совхозах различные здания. Зачем? Есть чудесные объекты в районных центрах и даже областном центре, где пусть воздух похуже, зато удобства получше. Вот и получается, что трест «Калугасельстрой» вообще план выполняет, а по сельскому строительству — нет.

Заместитель управляющего треста Герасим Григорьевич Черских, товарищ откровенный, разложил передо мной карты. Заглянув в них, я уяснил, что тресту куда приятнее иметь дело с побочными, то есть несельскими, заказчиками, ибо, строя для них, трест в общем-то делает им одолжение.

— И потому говорим с ними на равных — понимаете? — сказал Герасим Григорьевич.

Это очень удобный способ — делать не то, что тебе положено, а вроде бы сверх этого. Не возмутится и не затопает ногами клиент, не возопит: а где трубы? И нам не придется играть щекотливую роль арбитра между двумя министерствами, которые никак не могут разобраться между собой: кто же из них должен поставлять эти самые трубы для ограждения стойл?

Заместитель министра сельского строительства РСФСР тов. М. Н. Кириллов утверждает: заказчик, то бишь Министерство сельского хозяйства, на что зам. министра сельского хозяйства РСФСР тов. О. В. Потеряхин снисходительно улыбается:

— Побойтесь бога! Это забота строителей, то бишь Министерства сельского строительства.

И при этом оба ссылаются на параграфы, приложения, ценники, исходные номера, пункты и страницы.

Ну и что? Обойдутся животноводы без трубчатых ограждений, ведь раньше обходились...

А теперь внимание, читатель. Сейчас важно не проскочить с разгону мимо небезызвестного вам закона, который триста лет назад сформулировал некий прозорливый человек.

Я ГИПОТЕЗ НЕ ИЗМЫШЛЯЮ

Фамилия прозорливого человека — Ньютон, а закон, о котором идет речь, носит порядковый номер — первый. А так как не только заместители министров, но и все мы учили физику довольно давно, то давайте-ка припомним этот закон.

Итак: «Всякое тело продолжает удерживаться в своем состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменить это состояние».

Вот! Все дело в физике, а не в чьей-то нерасторопности или злой воле. Именно она, физика, сделала острейшим дефицитом в сельском строительстве выключатели, розетки, светильники и прочие атрибуты электрического оснащения. Просто-напросто на тех, от кого зависит обеспечение всем этим, действует первый закон: деревня, считают они, все еще живет при лунине.

Во исполнение того же закона на село идут порой самые низкосортные столярные изделия и никудышный железобетон. Нечерноземье! И так сойдет...

Вместо позарез необходимых тяжелых тягачей одаривают игрушечными самосвальчиками ГАЗ-536, ибо какое строительство в Нечерноземье! Даже независимых госбанковских людей мытарит данный закон, и они по старинке начинают финансировать строительство зерновых складов в хозяйствах лишь во втором полугодии, когда зерно уже потоком идет с полей. («То есть, как это потоком? Раньше ведь ручейком...»)

«Я гипотез не измышляю», — любимое выражение Исаака Ньютона. Он прав. Смотрите, как щедро подтверждает жизнь его теории.

ЗВУКИ БОЛЬШОЙ СТРОЙКИ

Волшебное слово «Кондрово»... Взоры всех сельских строителей устремлены сюда, и не только Калужской, но Брянской и Тульской областей, ибо именно тут возводится мощнейшая база стройматериалов. Четыре огромных завода будут вво-

Рисунок Е. ГУРОВА

ХЛЕБ-СОЛЬ
ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ ПО ОБМЕНУ ОПЫТОМ

лю снабжать их железобетоном и панелями, монтажными заготовками и керамзитовым гравием... Подтяните же штанины, читатель, дабы не вымарать, и будьте осторожны — мы в Кондрово.

Слышите шум? Это идет рабочая дискуссия на тему: кто виноват в задержке монтажа?

Генподрядчик [в лице зам. начальника треста «Калужстрой» Г. С. Сычева]. Нас задержала «Промэкскавация». Сваи вовремя не забили. Дирекция подтвердит.

«Промэкскавация» [в лице главного инженера В. Ф. Прохорова]. Вы! Вы! Вы задержали. Не подготовили площадку. Дирекция подтвердит.

Дирекция строящихся объединенных предприятий [в лице директора А. В. Михайлова]. (Молча постукивает по столу шариковой ручкой «Союз».)

Генподрядчик. Вы могли бы обойти коммуникацию. По краям бить. Дирекция подтвердит.

«Промэкскавация». А вот и не могли. К тому же вы не сделали подъездных дорог. Дирекция подтвердит. Дирекция. (Молча постукивает по столу шариковой ручкой «Союз».)

Таким образом, в апреле, когда ваш корреспондент посетил районный центр Кондрово и когда стройка должна была быть в самом разгаре,

в разгаре была не стройка, а были многочисленные дискуссии о ней. По поводу свай и коммуникаций, подъездных дорог и площадок, тепла для строительных общежитий, которое есть, но которое не в состоянии греть без соответствующих виз, а этих виз в отличие от тепла нету; по поводу проектной документации, которая... стоп! Об этом давайте поговорим особо.

...НАРИСУЕМ — БУДЕМ ЖИТЬ

Даю голову на отсечение, что первый, сказавший это, был идеалистом-мечтателем или на худой конец ребенком. Я имею в виду знаменитое: «Что нам стоит дом построить — нарисуем, будем жить». Идеалистом, говорю я, потому что в идеале так и должно быть: нарисовали, то бишь вычертили, все предусмотрели, и — на-те, товарищи строители, возводите, только не забывайте сверяться, и упаси вас бог уклониться в сторону.

Товарищи строители сверяются. А сверившись, с изумлением обнаруживают, что московский проектный институт ПИ-2 предусмотрел для Кондрово такие строительные детали, такие колонны, плиты и фермы, которых во всей Калужской области и близко нет. Например, вместо плит 1,5 × 6, которые производит Калуга,

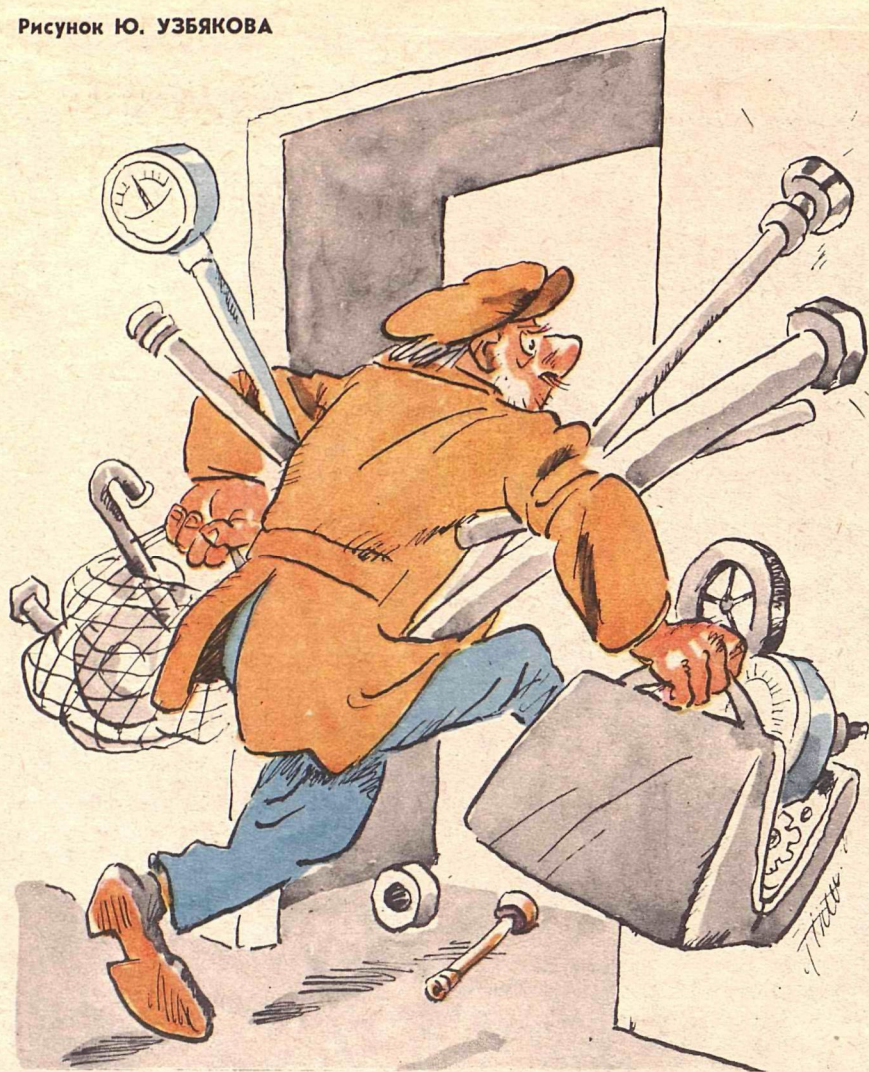
плиты 3 × 6. Для нас с вами, читатель, все эти цифры и крестики — китайская грамота, но если перевести их на русский язык, то получится вот что. Или надо перестраивать всю строительную индустрию Калуги, на что потребуется не один год и не один миллиончик, или возить заложённые в проект железобетонные конструкции из других часовых поясов, свои же пустить на монумент в честь отважных проектировщиков.

Но мы ли не оптимисты? Нам ли не знать, что из любого положения найдется выход? Да, у проектировщиков есть маленькая слабость — закладывать в проекты или то, чего еще нет, или то, чего уже нет, но мы ли не умеем преодолевать трудности?

Давно снят с производства «Молокопровод-200», а в проектах он все еще фигурирует, отклониться же от проекта как можно? Тютелька в тютельку возводят коровник дисциплинированные строители, а затем ломают в нем стены и перекрытия, дабы можно было установить агрегат АДМ-8, который давно уже выпускается вместо «Молокопровода-200» и который проектировщики упрямо игнорируют. Впрочем, они ни при чем тут. Это действует первый закон великого англичанина.

Калужская область.

КАКИЕ БЫВАЮТ ОТЕЛИ

— Понаделали дверей — с завода не выйдешь!

— Или джинсы «Супер-Райфл», или объявляю голодовку...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Автор данного исследования, сидя в холле одесской гостиницы «Черное море», задумался: почему еще никто в мире не смог изобрести единую гостиничную анкету? Наверное, потому, решил он (получив место лишь благодаря звонку не иначе как из небесной канцелярии), что мир гостиниц сложен, таинствен и обряден, вроде монастырей со своими уставами.

Мы не рассматриваем мизерный случай, если вы отпускник или чей-то бедный родственник: седой колосс-швейцар вышвыривает вас прочь, вон. Либо вы бесплодно бдите под полночный звон вестибюльных часов-курантов. В идеале: номер забронирован; швейцар впустил; администратор, укоризненно глядя на куранты, выходит из потайной двери. После невыносимо долгого осмотра схемы, испещренной кодовыми значками, администратор с отращиванием говорит:

— Будет коечное место в общежитии.

— Позвольте,—покрываясь испариной, шепчете вы,—был же заказан одне...

— Симпозиум гонюльских электроорганистов.— Администратор давит чудовищный звонок чуть ли не пятой.— Если берете, давайте паспорт и командировку...

Ни один бармен в мире не смог бы определить коктейль чувств, наполняющий вас. Попранный престиж вашего учреждения, ужас перед чужим храпом... Вдобавок вы чувствуете на шее чье-то жаркое прерывистое дыхание: пять конкурентов, разминаясь, подошли из углов вестибюля. И вы бегите к фидуку заполнять анкету...

Есть отели первобытнообщинно доверчивые, вселяясь и проживай (Новосибирск, «Золотая долина»). В остальных же сей фокус-покус не выйдет.

Ночь в целом свете. Этажная дежурная, покойницы задрапированная простыней, вслух переживает во сне на козетке вызов милиции в семисотый номер. Тревожно и бессмысленно вглядывается она в пропуск, а затем приходится взламывать дверь, из-за коей несется конюшенный храп семи богатырей...

Понутру же вы чувствуете себя как бы апартидом, человеком без гражданства, раз паспорт ваш отобран дирекцией, а видом на жительство служит либо «карта гостя» с изображением резного гостиницворского ключа, либо бланк, где зашифрован срок проживания, либо ничего. И вообще в большинстве гостиниц гость третируется по законам осадного положения. Причем не с одним комендантским часом, а двумя. Если в изящной словесности роковой чертой, Ваалом общепринята полночь, то в гостиницах это двенадцать дня, расчетный час. Разумеется, «единый» час наступает в разных отелях по-разному. В одних местах, преступив временной Рубикон хотя бы на секунду, постоялец должен платить за полные сутки, в других только за половину. В третьих этот «час» отсутствует вовсе.

Так или иначе, администрация всегда хочет деньги вперед и обязательно за сутки, даже если вы канете навсегда сразу же за написанием анкеты. Но вот вы оплатили и проживаете до второго комендантского часа. Он грядет в одиннадцать вечера. С наступлением его вы не должны производить никаких звуков: петь, плакать, громко молиться, приседать, играть на инструментах и в преферанс, хрипеть и так далее.

Для неги постояльцев из каждого гостиничного ресторана прорублена шикарная дверь в вестибюль гостиницы. Дверь в каждом всегда заперта — креслом, бастионным засовом, амбарным замком, швейцаром. Вы бегите по улице, осыпаясь атмосферными извержениями. Уличная же дверь даже не колыхнется под натиском «братишек» в бушлатах, изрыгающих ужасные проклятия. Вы скачете обратно, подхватывая ОРЗ на дворе, инфаркт (инсульт) между пятым и шестым этажами, ибо дверь лифта вечером блокирована детским стульчиком.

Но вот вы у себя на этаже, во власти второго комендантского часа. Есть отели чинные, с устоявшейся склеповой тишиной («Палас», Таллин). Лишь впрыгнет, наподобие кузнечика, туристик в номерочек и ни жив ни мертв... И суть клокоущие механизмы («Гурьев»), что светящимися пароходами круглосуточно бороздят океаны страстей и увеселений. День и ночь в холлах гудят телеэкраны. Правда, в гостиничных телевизорах почему-то любят показывать одни небогатые феодальные похороны, и порой по резкому вскрикиванию патера вздрагивает в креслице вялый, словно дезинсектированный толкач. Таит в конце коридора жуткая босая тень в галифе; с пятого выгоняют мужчину с остекленевшим взглядом, а на лестнице тучный ефрейтор целомудренно берет за руку курсантку из Мангышлака...

Жизнь идет, и кончается проживание. И уж обязательно наступает не выезд, конечно, а «выселение». Оно бывает трех видов при невообразимом множестве вариантов. Если власти судебные взимают подписку о невыезде, то гостиничные, напротив, берут такую о выселении (почти все гостиницы).

Пишет нам одна путешественница: «Получила номер. На радостях дала подписку. Кончился срок, вечером улетать. Пришла в номер, а там уже чьи-то вещи. Взяла свой чемоданчик, не тут-то было. Замучали подозрением: «Откуда знаем, что чемоданчик ваш? Ждите «новенькую»... Я совала паспорт в залог, плакала, пошла искать свидетелей. Все боятся, лишь один подлец мужчина предложил: «Поцелуешь, засвидетельствую...» Кто без греха, но нельзя же так сразу?!...»

Обычно же события разворачиваются менее драматично, но с огромным вопросительным знаком над гостем.

— Даша!— кричит этажная горничная.— Прими семисотого, все ли там цело...

Выключив воющий пылесос, Даша заранее поджимает губы и констатирует, что разбита пепельница. Вы клянетесь, что к пепельнице не прикасались. Тем не менее Даша, угрожая страшным скандалом, настаивает на уплате. Вы второпях подписываете какие-то подозрительные акты. Не до свары: рейс через полчаса. Ах, зачем вы близорукий, зачем вы недалевидный! Вам бы, вселившись, увидеть, что пепельница или прожженный пластик на столе есть маленькая нефтяная вышка, дающая малый, но постоянный доход...

— Марь Егорн,— сообщает Даша,— выпиши ему пропуск!

О, этот неповторимый документ... Автор клянется, что собрал уникальную коллекцию гостиничных пропусков и готов бесплатно выслать всем желающим список отелей, где пропуска никогда и никем не спрашиваются...

В заключение же автор дает маленькое объяснение. Почему он лезет в чужой монастырь со своим уставом? Добра желая. И от имени гостей, путешествующих, странников добавляет:

— Да, да, да: мы сами ужасны!.. Мы будим, попрошайничаем и просим внимания. Порой мы действительно прожигаем как казенные предметы, так и личную жизнь. Нам бы, гостям, что хотелось? Больше гостиниц! Хороших, но, ради бога, не разных. Пусть типовых, пусть однообразных. Грезятся тихие, деловые, скромно оборудованные — ничего лишнего — обители с одинаковым уставом.

А на том, собственно говоря, спасибо.

ВСЕ БЕДЫ ОТ ПОЧТАЛЬОНОВ

Пожилой солидный дог — редактор английской газеты для собак «Догз кроникл» — был занят литературной правкой, когда в дверь его кабинета кто-то постучал.

— Ну кто там! — недовольно гавкнул дог. — Чего мнешься! Входи...

Дверь отворилась, и дворовый пес средних лет по кличке Репортер вошел в кабинет шефа.

— Извините, сэр, важнейшее дело, вот один из последних номеров человеческой газеты «Дейли миррор». Что они здесь городят! По их мнению, в собаках заложена какая-то патологическая ненависть к почтальонам. Согласно данным газеты, каждый год в Великобритании от собак страдают сотни ни в чем не повинных людей в почтовых фуражках.

— Я тебя понял, — перебил Репортера дог-редактор. — Нюх, парень, тебя не подводит. Даю тебе срочное задание редакции. Встреться с теми, на кого клеветает людская молва, и выясни, в чем дело. Почему именно почтальоны костью встали у них поперек глотки!

...Белый пушистый пудель радостно играл на лужайке и, увидев Репортера, завилал хвостом.

— Привет! — залаял он. — Какими судьбами!

— Я к тебе по заданию «Догз кроникл». Если и ты читал «Дейли миррор», то тебе известно, что твое имя стоит первым в списке «почтальоненавистников». В чем дело!

— Ненавижу!!! — гавкнул пудель. Его глаза налились кровью. — Ну посуди сам. Лежу я недавно на своей подстилке, отдыхаю. Вижу: отверстие в двери открывается, и на пол падает почта — газеты, журналы. Дай, думаю, посмотрю, что там пишут. Беру еженедельник «Экономист». Читаю:

«ДОХОДЫ БЕДНЕЙШЕЙ ЧЕТВЕРТИ НАСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАК И В ШЕСТИДЕСЯТИХ ГОДАХ, СОСТАВЛЯЮТ МЕНЬШЕ ПОЛОВИНЫ СРЕДНЕЙ ЦИФРЫ ПО СТРАНЕ, ТАК ЧТО НИКАКОГО «ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ» БОГАТСТВА В ИХ ПОЛЬЗУ ТАК И НЕ ПРОИЗОШЛО».

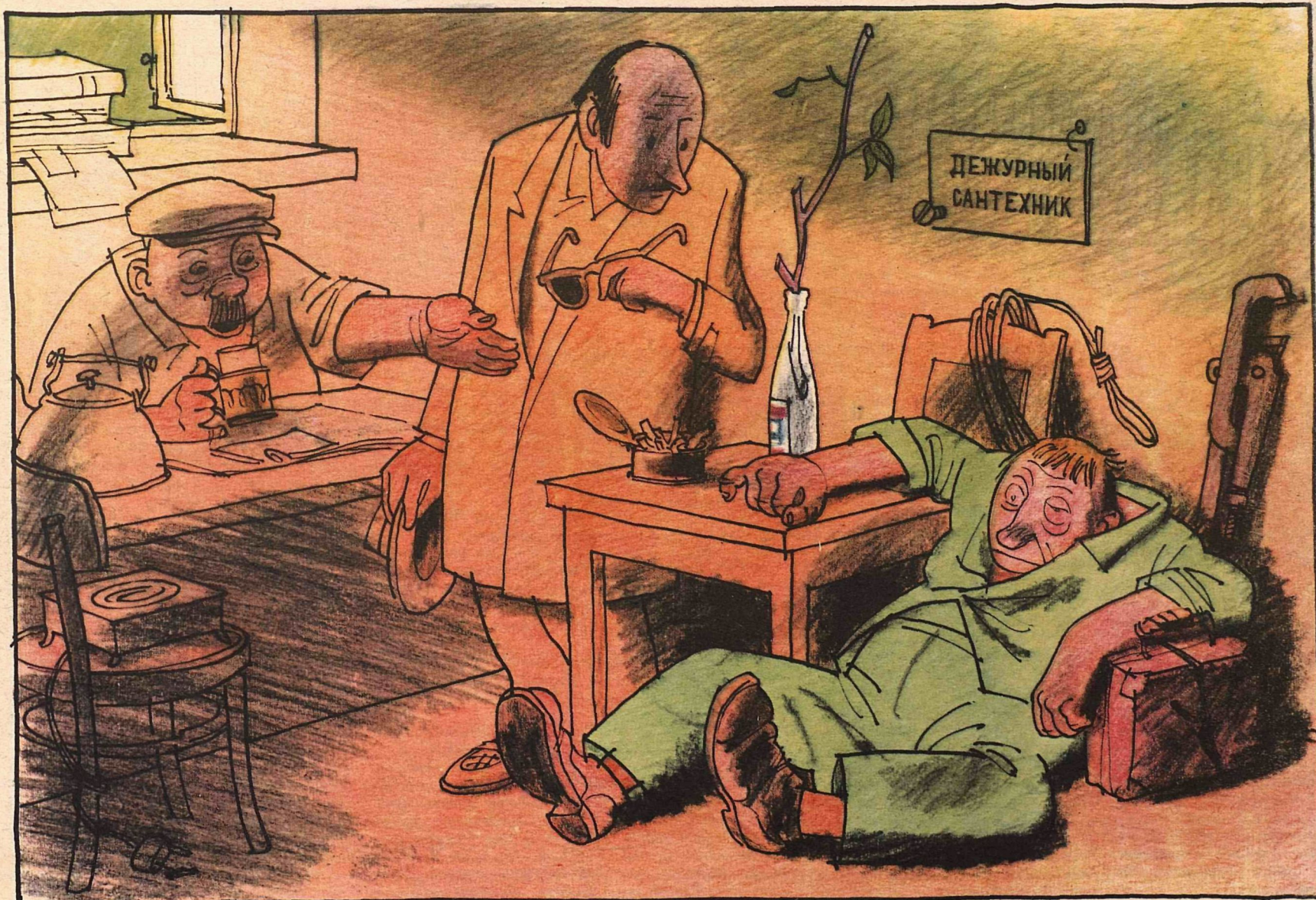
Ты же знаешь, кто входит в эту «беднейшую четверть». Это многодетные семьи, пенсионе-

ры. А мой хозяин как раз на пенсию уходит. И семья у него — ой, немалая! Что же, думаю, будет! Ведь мне-то тогда не только о костях, а об овсянке забыть придется! Ну, думаю, может еще ничего, выберемся! Все-таки хозяинскому старшему сыну уже семнадцать. Устроится на работу. Будет на что мне косточки покупать. Тут открываю «Дейли миррор». Вижу фотографии: идет «марш отчаяния». Участники — молодые люди, которые отчаялись найти работу. Тут я и впрямь заволновался. Всю ночь не спал, с боку на бок ворочался. Все думал, думал...

На следующий день почтальон опять почту принес. Читаю: в Лондоне сотни семей вынуждены проводить ночи в переполненных муниципальных ночлежках. Стоимость жилья растет день ото дня. Лондонцы выселяются из квартир, в которых они прожили многие годы. Ничего себе, думаю, ситуация! Позвонил знакомой овчарке, хотел ей об этом рассказать, а она уже все знает. Плачет, боится будку потерять.

Жизнь моя превратилась в сущий ад. Каждый вечер читаю газеты, а там все хуже и хуже. Рост нищеты, дороговизна... А ведь во всем, думаю, виноват почтальон! Ведь это он приносит нам столь печальные вести. С тех пор, как увижу почтальона, зверею. Цапну за руку или за ногу, и как-то легче на душе...

Дежурный телетайпист А. ПРАВОВ.

В КОНТОРЕ ЖЭКА: — Вам сантехник нужен? Возьмите, только потом положите на место...

Если верить шутивому предисловию, которое Борис Ласкин, известный писатель-юморист и крокодилец, написал к своей новой книжке «МОЯ ЭСТРАДА» (издательство «Искусство»), большинство произведений, помещенных здесь, были в свое время рассказами. Но вот по просьбе мастеров эстрады А. Райкина, М. Мироновой и А. Менакера автор превратил свои рассказы в комедийные сценки, интермедии, обзоры, или, как говорят специалисты, переложил их на «эстрадную музыку». Ныне они звучат на многих эстрадных площадках страны.

Было приятно услышать недавно музыкальную передачу «ПЕСНИ-УЛЫБКИ», которая прозвучала по первой программе радио. Народный артист СССР Леонид Утесов тепло представил радиослушателям старейшего крокодила Наума Лабковского и познакомил с песнями, написанными на его стихи: от песен военного времени — «Полевая почта», «Родные берега» — до послевоенных лирико-шуточных «Ветсы вдали тропа лесная», «Песенка о метро». Прозвучали они в исполнении артистов Клавдии Шульженко, Марка Бернеса, Владимира Нечаева и самого Леонида Утесова.

Писатель-юморист Наум Лабковский не изменил своей музе и в «смежном» жанре. Песни, написанные им совместно с композиторами Юрием Левитиным, Борисом Мокроусовым, Аркадием Островским, Евгением Жарковским, шутливы и добродушны.

Мы уж как-то писали, что у «Крокодила», помимо крупноформатных собратьев-журналов, есть еще и небольшой сатирический спутник. Он так и называется — «Спутник Крокодила» и выпускается ежемесячно вот уже двадцать лет в Перми.

Двадцать лет подряд его редколлегия и постоянные авторы, среди которых свердловщик Г. Боринский, мастер Г. Пепеляев, местные журналисты Ю. Истомин, Г. Семенов, художники Н. Вяткин, И. Метелев, издают многокрасочный и многотиражный журнал, в котором не дают покоя бракоделам и бездельникам, зажимщикам критики и вспыхивающим...

Крокодил от души поздравляет стойких и веселых своих коллег-спутников со славной датой.

— Здравствуйте. Вы Зоя Филипповна?
— Я. А чего надо?
— Я к вам по делу. Поговорить с вами нужно.

— Ну и говорите. Я слушаю.
— Но нельзя же вот так... через цепочку, на пороге. Дело-то важное.

— Гм... Уж и не знаю. Незнакомую женщину в квартиру запускать... Тут у нас всякие случаи бывали. Ну, ладно, заходите. Только у меня на плите полный обед варится, так что вы не размажьте, покорооче говорите.

— Я постараюсь побыстрее, — пообещала гостя, дама в голубом кримпленовом костюме, входя в комнату и усаживаясь на стул. — Вы, Зоя Филипповна, раньше были замужем за Генрихом Кокиным?

Хозяйка от неожиданности дернулась, широко раскрыла глаза, а потом отреагировала:

— Вы, значит, от Герки? Ну, и какого ему лешего надо?

— Зоя Филипповна, я не от него, а от себя. Мне нужна ваша консультация.

Но успокоить хозяйку было не так-то легко:

— Что еще за консультация? Кокин какой-то... Я о нем и думать забыла. У меня муж есть. Он человек положительный, трудящийся, не пьяница какой-нибудь...

— Да вы послушайте, Зоя Филипповна! Дело в том, что я собираюсь выйти за него замуж.

— За кого? За моего мужа?

— Да. То есть нет. То есть за Кокина.

Хозяйка умолкла, с недоверием глядя на гостью и, видимо, сляясь понять услышанное. Потом неуверенно сказала:

— Хм... Поздравляю. Желаю успехов и счастья в личной жизни. Только не понимаю, при чем тут я?

— Как это «при чем»? Вы же с ним четыре года прожили?

— Четыре года и два месяца. Ну и что?

— Так за четыре года можно изучить человека?

— Очень даже прекрасно я его изучила. Ну и что?

— Вот я и хочу у вас узнать, что он из себя представляет.

— Вот новости! Прямо цирк! Нашли к кому обращаться... Да пойдите вы в его учреждение и спросите у месткома, какой он есть, Кокин Генрих Ипатьевич.

— Извините, Зоя Филипповна, но вы ересь несете. Я же не на работу его собираюсь нанимать. Я за него замуж предполагаю. Мне его личные качества интересны.

— Так спросите его самого.

— Так он и скажет!

— Гм... Знаете, что я вам посоветую? У него еще мамаша живая. Ехидная такая старушонка. Я вам адрес дам, вы пойдите к ней и спросите, какой он есть, ее сыночек. Уж кто знает лучше матери!

— О господи! Да я же не в сыновья его беру! Не собираюсь его усыновлять! Я его в мужья хочу принять. Так кто же лучше знает мужчину, если не его бывшая жена?

Хозяйка самодовольно ухмыльнулась:

— Да уж... Знаю я его, этого охломона, вдоль и поперек. Как ободранного.

— Вот и расскажите мне все, конечно, что можно.

Хозяйка немножко подумала, а потом сказала:

— А я уже все позабыла. Дело давнее. Вы бы пошли к Тимофееву, Николаю Семенычу. Это сосед его. Они вместе и на рыбалку таскаются, и козла забивают. Я вам сейчас адрес дам.

— Зоя Филипповна, да вы просто смаетесь надо мной! Будто я с вашим Кокиным на рыбалку собираюсь плыть или козла забивать. Вот уж нелепая идея!

Хозяйка обиделась всерьез:

— Какие странные претензии с вашей стороны! Пришли в чужой дом, без приглашения, да еще и обзывают.

— Я вас не обзывала.

— Да-а. А нелепая идея — что это?

— Ну, прошу извинения. Я спорю. Я так поняла, что вы против моего замужества за Кокина.

Рассказ

Визит дамы в Голубом

— Да вы что! Придумают же! Да по мне, хоть каждый день за него выходите. Больно нужно. У меня другой есть. Уважительный. Старательный. Что ни ведро — все делаете... Да вас как звать-то? Все выведываете, а даже фамилию свою и инициалы не сказали.

— Извините. Галина я Афанасьевна. Чебакова. Будем знакомы. Так как же насчет Кокина?

— Ну, так и быть, Галина Афанасьевна, уважу вас, как женщина женщину. Кое-что скажу о Герке. Так вот, самое главное. Возле него особенно не разжиреете. Зарплата невысокая, а больше ни шиша. Ни машины, ни дачи. Один фотоаппарат сломанный был, вот и все имение.

— Это меня не волнует, — равнодушно сказала гостя. — Я сама зарабатываю — троих мужей прокормлю и пропою.

— Извините за нескромность, Галина Афанасьевна, а где вы работаете?

— Я хорошо устроена, специальность у меня дефицитная и всегда в спросе, пока у женщин на плечах головы есть, хи-хи. Знаете, парикмахерский салон «Колдунья», что на улице Лавуазье? Я там одной из лучших мастеров считаю. Еще недавно про меня по радио общались, мол, мастер женской красоты.

У хозяйки глаза полезли на лоб, а рот стал похож на букву «о».

— Это очень интересно. Замечательная у вас должность. Вот уж не ожидала, что через этого паршивца Герку познакомлюсь с такой выдающейся женщиной. Так, говорите, и по радио объявляли? Это надо отметить, дорогая вы моя.

Хозяйка подошла к серванту и из верхнего отделения вытащила бутылку необычной формы.

— Сейчас мы с вами, Галинушка Афанасьевна, выпьем за знакомство. Коньячок как будто недурной.

— «Наполеон!» — с уважением сказала гостя. — Заграничный напиток. Из самых дорогих. Где брали?

— Ну, что вы! — хихикнула Зоя Филипповна. — Я таких роскошей сама не покупаю. Это мне клиентки подносят. В благодарность. Не все, конечно, а те, у которых совесть есть. А некоторые деньгами благодарят. Это еще удобнее.

Галина Афанасьевна, ласково глядя на бутылку с французским коньяком, о чем-то размышляла. А потом, когда хозяйка принесла извлеченные из холодильника «Розенлев» апельсины и бананы, как бы между прочим осведомилась:

— Если не секрет, Зоя Филипповна, а вы по какой специальности работаете? Не в комиссионном ли магазине?

— Врать не буду, не деловое, — сокрушенно вздохнула хозяйка, ставя перед самым носом гостя вазочку с конфетами «Трюфель». — Но и мне жаловаться грех. Я в ателье «Люкс», номер четыре, дамское платье, индпошива, модельером работаю. Между прочим, моды мы получаем из Парижа и Вены. Да и материалы у нас самые редкие: натуральные шелка, чистая шерсть. А вот недавно были муслин и лино-батист. Синтетика не держит даже на понох. Разве какая-нибудь средняя заказчица приволокет залежавший отрез. Тут уж деваться некуда — исполняем, хотя и скрепя сердце. Вот, извините, я попростому, откровенно. Разве на вас — это костюм для настоящей, самостоятельной женщины? Это, извините, срам один. Разве вам такое носить?

— Да уж, — пригорюнившись, сказала гостя, — сама понимаю. Да вот, никак на хорошего мастера не нападу. Как, по-вашему, что можно сделать из набивного шифона?

— А какой тон? — деловито спросила хозяйка.

— По синей земле белые закорючки. Вроде как бы червячки.

— Вы блондинка, вам пойдет, — обнадежила Зоя Филипповна. — Да, собственно говоря, чего тут рассусоливать! Приходите вы к нам, сделаем как нельзя лучше. Хотя у нас заказов на полгода вперед, но уж для вас... Надеюсь, и вы когда-нибудь выручите.

— Ну, а как же! Без всякого сомнения. Правда, у нас тоже всегда посетительниц — уйма. Особенно под праздники. А уж на Восьмое марта — просто как улей гудят. Хоть конную милицию вызывай. Но для хорошей знакомой всегда выкроим место в очереди.

— Вот и договорились. А теперь не грех и по рюмочке, — сладко прижмурившись, сказала хозяйка. — Ваше здоровье, Галина Афанасьевна!

— И вам не болеть, — солидно сказала гостя. Медленно, со вкусом осушила рюмку, отложила кусочек шоколада. — Чуюло мое сердце, что я с вами смогу договориться.

— Все расскажу! — с чувством подтвердила хозяйка. — До самой мелочи. Ничего не потаю!..

— Это вы о чем? О Кокине, что ли? Вот еще! Пустяки какие. Успеется. А вы мне вот что посоветуйте. Если, скажем, костюм из черного гипюра делать, то какой лучше рукав по длине? Три четверти или семь восьмых?

— А вот мы еще по одной, — приветливо сказала хозяйка, — и как следует все обсудим...

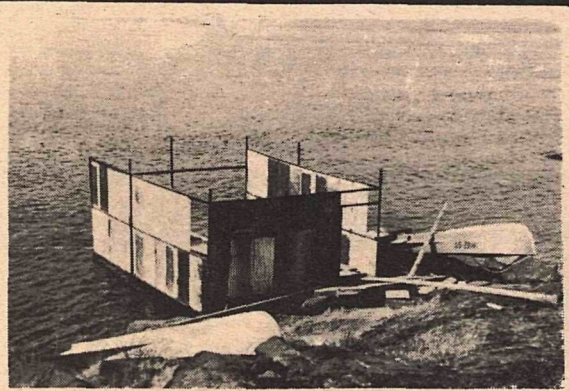
И благодушный напиток золотой струей полился в хрустальные рюмки.

РЕКЛАМНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

СОВЕТЬ ПОКУПАТЕЛЯ

Легко и недорого соорудить гараж для моторной лодки из стальных панельных радиаторов Братского завода отопительного оборудования, которые из-за многочисленных протечек новоселы обычно выволакивают из квартир и бросают где попало.

Ю. ПОПОВ, Усть-Илимск.

ОЖИДАЮ В ГОСТИ

представителей московского завода «Вулкан», выпускающего эспандер резиновый для взрослых, который 14-летний мальчик с первого раза порвал на несколько кусков. Пусть заберут остатки.

В. БАСТРЫКИН, г. Хабаровск.

Фиговые листочки рекомендуется приобретать владельцам плавков Николаевского трикотажного объединения.

Едва намочив, резинка на плавках растягивается, и плавки сами сползают с владельца. Фиговый листок поможет спокойно выйти на берег.

В. СТАЛЬНОВ, г. Донецк.

НА ЛЮБОЙ ВКУС

ГОСТ 37-55

Жуковский
холодильник

200 гр.

сливочное

Масло Масло

соленое

несоленое

ЦЕНА 72 коп. ВЫСШИЙ СОРТ

предлагает Жуковский
холодильник

200 гр.

сливочное

ИЩУ

В самоваре Тульского машиностроительного завода им. Рябикова отверстие, через которое должен выливаться кипяток. В кране отверстия не оказалось.

М. СУГАКОВ, ст. Софрино, Московская область.

СПОРТ

Чтобы выработать усидчивость и выдержку, необходимые на рыбалке, пользуйтесь рыболовной леской Производственного комбината ДОСААФ (г. Москва).

Леска не намотана на бобину и продается в таком запутанном мотке, что надо потратить день или два, чтобы распутать его.

СТРОИТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

ЖИЛЬЦАМ ДВЯННОСТОКВАРТИРНОГО ДОМА ПО УЛ. МАЙЛИНА, 41, ГОРОДА КАРАГАНДЫ, ПОМЫТЬ РУКИ.

САМИ СТРОИТЕЛИ ПРИДЕЛАЛИ РАКОВИНЫ ВОТ ТАК

И НА ЭТОМ УМЫЛИ РУКИ.

Пельмени по-домашнему

ПРЕДЛАГАЕТ КОМСОМОЛЬСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ (ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ).

Как известно, при лепке пельменей в домашних условиях в один из пельмешков вместо мяса кладут какую-нибудь ягоду из варенья или кусочек конфеты — определить, «кто самый счастливый?». Однако такая начинка зачастую проглатывается незаметно, и вопрос остается открытым.

КОМСОМОЛЬСКИЙ МЯСОКОМБИНАТ ДЛЯ ВЕРНОСТИ НАЧИНАЕТ ОДИН ИЗ ПЕЛЬМЕШКОВ В ПАЧКЕ НЕРАЗГРЫЗАЕМЫМ КАМНЕМ.

Кто сломал зуб, тот и есть счастливчик.

А. ВАСИЛЬЧЕНКО, г. Комсомольск-на-Амуре.

Таланты и поклонники

А. ХОДАНОВ

«...Министерство культуры СССР, Госкино СССР дали указания подведомственным организациям сократить в новых фильмах и пьесах «демонстрацию курения».

(Из статьи академика Б. Петровского, министра здравоохранения СССР в газете «Правда» 15 апреля 1978 года).

Прощание с героем

И мне стало грустно, как бывает грустно, когда от тебя навсегда уходит друг детства, юности и зрелости. Тот человек, в обществе которого ты провел столько прекрасных, тревожных, захватывающих, волнующих, счастливых, ужасных часов.

Вот уже поезд, на котором его умчало время, скрывается за горизонтом, миг — и облик его превратится в зыбкий образ, который так трудно удержать в памяти, нещадно размываемой потоком информации.

А ведь это был самый приятный и самый желанный гость, который являлся в те редкие часы, когда в руки попадался зачитанный до дыр фолиант со зловещим силуэтом человека в черных очках и револьвером в руке на обложке или когда на экране возникал фильм, обильно приправленный погонями, допросами, драками в электричках, прыжками по крышам через пропасти улиц, словесными и оружейными дуэлями, визгом тормозов и криками о помощи.

Он был всегда великолепен. В меру молчалив, в меру разговорчив. У него был пронзительный взгляд билетного контролера, милая привычка выпускать канареек из клеток, уходить из дома непременно в выходные дни, оставляя красавицу жену наедине с приготовленным в качестве сюрприза замечательным обедом.

Но это все так, побочные детали удивительного и неповторимого характера. Главное же заключалось в том, что он ВСЕГДА КУРИЛ. Он не просто пускал дым, а священнодействовал с сигаретой, надежно зажатой в белоснежных зубах.

— Так, — говорил обычно он, не спеша доставая сигарету и основательно разминая ее музыкальными пальцами (мама так хотела, чтоб он играл на арфе!). — Значит, вы все отрицаете?

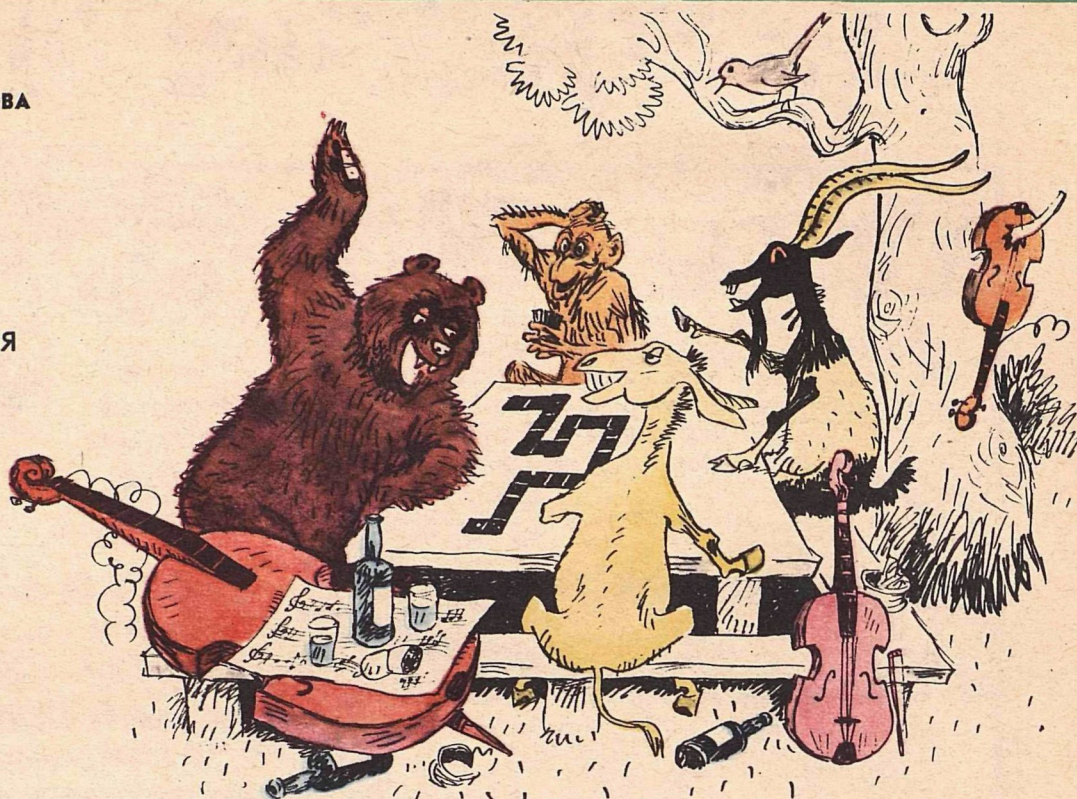
Продолжая пристально глядеть в белые бандитовы зрачки, он сладко затягивался, потом очень долго, на едином дыхании выпускал дым, отчетливо экран превращался в золотое руно. Дым щипал бандиту глаза и органически переходил в sacramентальный вопрос:

— Догадайтесь, кто сейчас войдет в этот кабинет?

Далее следовала новая могучая затяжка, все скрывалось в тепер

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА

КВАРТЕТ
НАШЕЛ СЕБЯ

уже серой пелене дыма, и лишь откуда-то доносился слабый голос преступника:

— Начальник, дай закурить!

И вот они уже курят-священнодействуют вместе, запрокидывая в никотинном кейфе головы, пуская кольца (причем кольца бандита, конечно же, намного мельче колец следователя), сверлят друг друга алмазными буравчиками взглядов, потом бандит паническим движением гасит сигарету и во всем признается.

Арсенал нашего героя был неисчерпаем, ибо он курил все, что можно было курить: трубку, сигару, папиросы «Беломорканал», «козью ножку», цигарку и многое другое.

Табачный дым был одним из главных его подручных средств. Наравне с самбо и каратэ. Табачным дымом щедро пользовались и те, кто создавал героя. Если не хватало драматургии, если диалог был примитивен и скуден, если не выстраивался сюжет, то все паузы, пробоины, все литературно-сценарные раны прочно и надежно затягивал универсальный табачный дым, без которого не обходился ни один детектив.

И вот все кончено. Теперь в следственном кабинете на подоконнике стоит угрюмый пузатый чайник, из которого хозяин кабинета то и дело наполняет свой стакан, оправленный в скучный железнодорожный подстаканник.

Что, скажите, что можно сделать при помощи этого чайника в деле раскрытия преступления? Запутать бандита, расположить к себе трудного свидетеля, помочь самому себе найти истину?

Фальшиво все это, скажу я вам, нежизненно.

Я смотрю на новых детективных героев, гремящих ложечкой и с хрустом кусающих сахар, и на душе становится уныло.

Где, спрашивается, романтика поединка? А что будут делать авторы, у которых выбили из-под пера такую опору?

Я смотрю на точку поезда, который неотвратимо уносит моего героя, так красиво и внушительно умевшего стряхивать пепел с сигареты мудрым указательным пальцем, и мне становится не по себе.

Что-то будет теперь с детективным жанром, тревожно думаю я, что-то будет...

РИФМА В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

Хорошо прозаикам! Какое слово ни сунь в строку — все сойдет. Поэтам хуже. От них требуется ритм (который зависит от ударений), а иногда еще и рифма.

Скажем, книга Георгия Трифонова «Стихотворения. Баллады» (Лениздат, 1976) пестрит новаторскими ударениями. Вот в стихотворении «Я звал эту женщину — Ляля...» поэт рассказывает о некой Ляле:

И стала она актрисой,
снялась в эпизоде кино.
Мужчины
за все капризы
спешили ее покинуть.

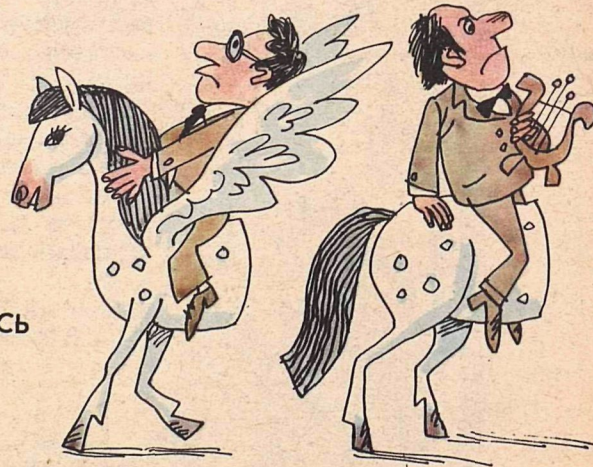
С личной жизнью у Ляли дело швах. Но с рифмой полный ажур: «кино — покинуть».

В другом стихотворении хохочут тролли — очевидно, над странным ударением:

Покидая
цветные домики,
люди в море идут
не навеки.
Провожают их
тролли — гномики —
и хохочут
в витринах лавок.

Рисунок
Е. ГАВРИЛИНА

СОАВТОРЫ
ПОССОРИЛИСЬ

В стихотворении «Манекены» поэт обращается к восковой фигуре из музея мадам Тюссо:

Послушай,
ведь рядом английское лето,
там рыжки коровы
и пышны дубы.
Рванем-ка отсюда!
Ах, ты не одета...
Подумать должна,
не растаять дабы.

Задумаешься тут: стоит ли «рвать отсюда», связывать судьбу с поэтом, который не знает, что в русском слове «дабы» — ударение на первом слоге?

А вот и мечта О. Бендера — «Рио-де-Жанейро»:

А кто был жив, тот клял
подряд
создавших порох и аэро...
В бреду терялся этот ад,
В нем снилось

Рио-де-Жанейро. Как видно, Рио-де-Жанейро оказался для поэта тоже твердым орешком. Найти для экзотической столицы грамотную рифму, очевидно, так же было трудно, как для великого комбинатора попасть в этот город.

Эдмунд Иодковский

РЕПОРТАЖ ИЗ ЗАКОЛДОВАННОГО КРУГА

— Как ни суди,— уютней пристраиваясь на скамейке, заявил редактор калмыцкого телерадио Князев,— а работали классики отлично. Возьмите Дюма: это же целая россыпь, клад.

— Воистину! — разгрызая сухарик, поддержала зав. читальным залом Центральной библиотеки Молодечно гр. Пискун.— Тот же «Золотой ключик». Лично я всегда ценила его действительно на вес золота... Или совершенно бесценная «Алиса в стране чудес»!..

И, ослепленные алмазным блеском шедевров, библиофилы некоторое время помолчали. После чего Михайлов, сотрудник оптовой книжной базы, резонно заметил, потрясая широким полосатым рукавом:

— Коллеги! Зачем тревожить далекие, хоть и великие, тени? Нынешние также идут хоть куда. А бывают еще и те, кто в аскетичных трактатах умеет поэтически вдохновенно спеть гимн взаимоотношениям полов... С руками оторвут.

С ним шумно согласились все собравшиеся за исключением Снимщикова, который, будучи специалистом по сантехнике, отмалчивался, подавленный эрудицией более профилированных соседей. Наконец, оторвав взгляд от решетчатых узоров на окнах, он целомудренно сказал:

— Конечно, я не спору — метафоры там, гимны и прочее весьма обогащают индивидуума. Но есть читатели, которых хлебом не корми, а дай только книгу о разведении декоративных рыбок. Знаете, сколько они предлагают за экземпляр?!

— Ничтожества! — болезненно простонал кто-то.

И участники дискуссии ополчились против читающей публики. Особенным презрением они обливали тех, кому книга нужна не для эстетического и культурного роста, а как эффектно мерцающая «подсветка» в горках, сервантах и стенках. Такой «читатель» — зануда, скряга и Гарпагон. Такой не может оценить произведение искусства в полной мере, а все норовит по номиналу. От этих все беды на книжном рынке.

— Неправда! — затоптав окурок сигареты «Дымок», ворвался в дискуссию работник типографии Заикин.— Вы меня послушайте, я в курсе. Вся беда в издателях. Отчего хорошая книга имеет подчас маленький тираж, а посредственная — огромный? Плюс к этой «тайне» создания дефицита еще и воровство. Вон в 1-й Образцовой типографии украли 4220 сборников стихов Евтушенко! А впоследствии там же таинственным же образом исчезли пять тысяч «Современных французских детективов»...

Собравшиеся с трудом успокоили его, отпояв холодной водой из крана, и заявили, что солидаризируются с ним. В том смысле, что есть еще на свете просто-таки неумные, алчные люди. Вроде, например, некоего Самородова, экскаваторщика Свердловского СУ-11 Трансстроя. Этот послал своим контрагентам в Москве две с лишним тысячи рублей и получил-таки за эти денежки пятнадцать посылок с редкими книгами...

— Куда ему столько?! — гневно встал во весь рост гражданин Снимщиков.— Из-за них страдают такие бедняги, как гражданка Пискун. Подумать только, «Золотой ключик» — вчетверо больше номинала!

— А могло быть,— всхлипнула зав. читальным залом из Молодечно,— и впятеро, вшестеро.

— Позор грабителям! — раздалось со всех сторон.— Стыд рвачам! Нам приходится прятаться по уголкам и скверикам, иметь дело не с «живой» книгой, а давать телефон, прикидываться, хамелеонничать...

Тут в помещение заглянул человек в синей униформе и сказал: — Граждане задержанные! Уймите свои книжные, а вернее, чернокнижные страсти. Здесь вам не Кузнецкий мост, не Литейный проспект и не Крещатик, где вы спекулировали на литературном дефиците...

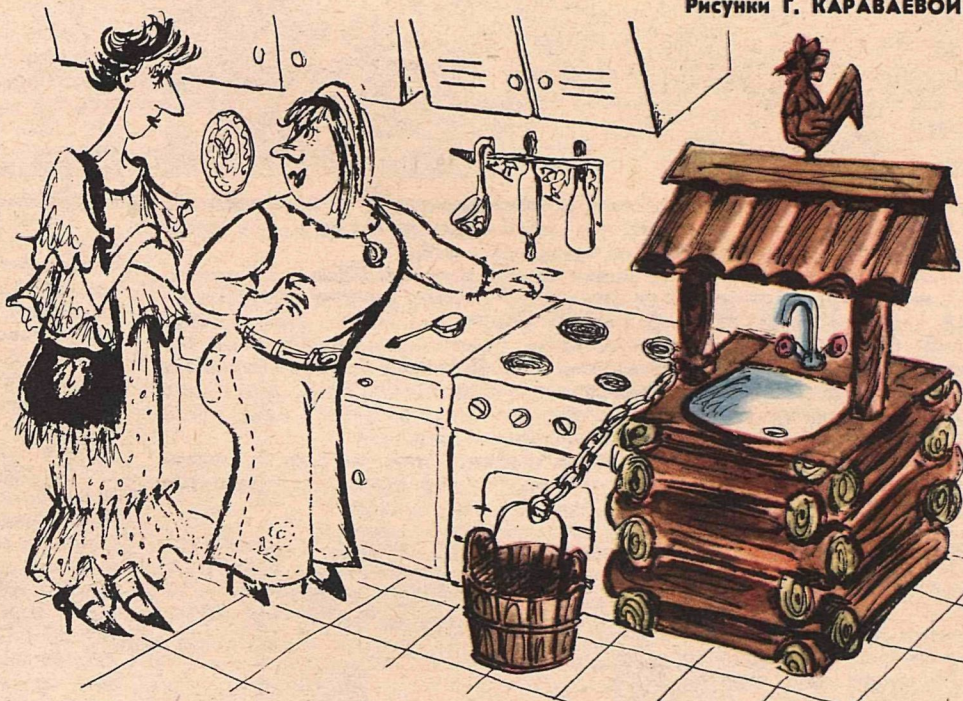
И присутствующие согласились с милиционером. Они снова тихонечко сели на скамью и принялись меланхолично думать о перспективах. Ну, не дай бог увеличатся тиражи, и хорошая, интересная книга потоком хлынет на прилавки, минув перекупщика. Или, не приведи господи, современные писатели примутся писать еще лучше, еще художественней! Или вдруг будут при всех букинистических точках организованы пункты обмена — с регистрацией, учетной карточкой и полной легальностью. Приходи и за небольшие комиссионные получишь полюбившуюся книгу...

— Ну, а мы,— откашлявшись, назидательно заявил милиционер,— обязательно усилим борьбу с книжной спекуляцией во всех ее отратительных проявлениях...

После чего присутствующие отправились по своим местам. С заслуженной каждым из них отдаленностью.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

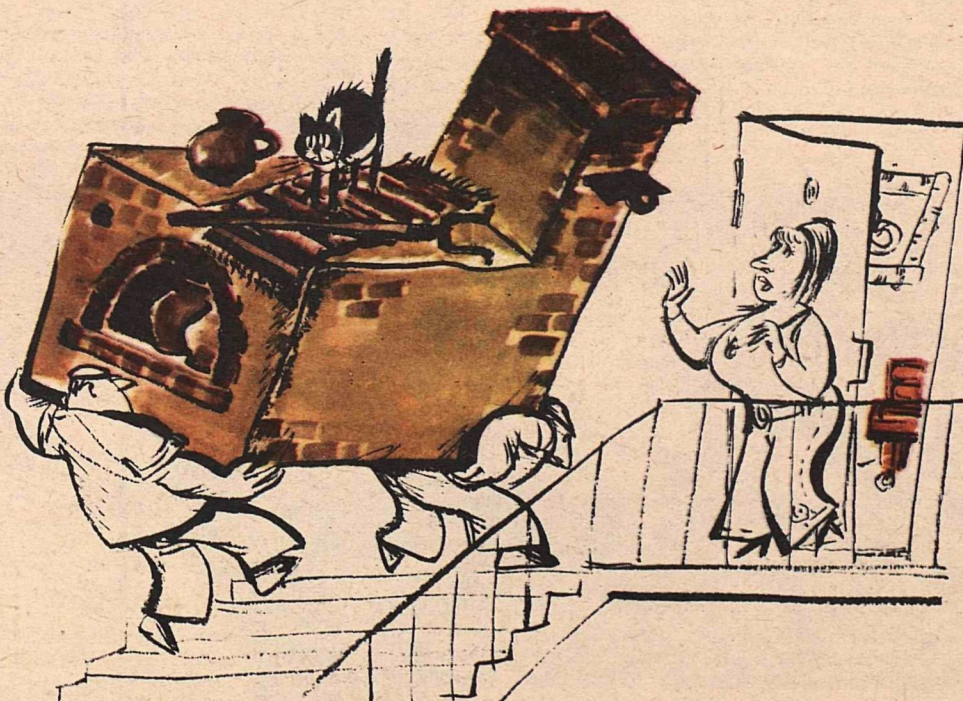
Надеюсь, что умудренный полувековым опытом чтения журнала читатель-друг догадался, что фельетонисты собрали своих персонажей в одном месте условно, чего нельзя сказать о судебных властях, которые реально подвергли книжных спекулянтов самым различным наказаниям, вплоть до тюремного заключения.

— Правда, оригинальная раковина?

— Дороже всего пришлось рояль горбылем обшить...

— Ради бога, осторожнее: вещь уникальная.

Редакционная коллегия многотомных «Крокодильских ученых записок» (КУЗ) с удовлетворением отмечает, что научно-фантастическая мысль наших читателей бурлит и фонтанирует с нарастающей силой.

Читая обильную почту, члены редакционной коллегии КУЗа с удовлетворением констатируют, что читатели относятся к нашему общему делу с величайшей серьезностью. Так, например, Г. Сандер из Киева, комментируя «Феномен бутерброда», напечатанный ранее, прослеживает изобретение бутерброда до древнего Египта и Месопотамии. Э. Богомолс из Риги предлагает свой способ: чтобы бутерброд всегда падал другой стороной, достаточно разделить его режущим инструментом на две части и соединить намазанные маслом половинки вместе. Очень оригинальный способ.

Игорь Ксениди из Вокруты предлагает снабжать статьи в КУЗе комментариями специалистов. Прекрасная идея! Уже сегодня мы с благодарностью пользуемся советом.

Итак, том 3.

В ЧЕМ РОЖДАЮТСЯ ДЕТИ?

Я считаю, что приспособления живых организмов к изменениям окружающей среды идут гораздо быстрее, чем принято думать. Так, например, я не буду удивлена, если в скором времени дети начнут рождаться не в сорочке, как раньше, а в колготках, поскольку именно колготок явно не хватает.

В. ИВАНОВА, г. Ленинград.

Комментарий специалиста. Действительно, пластичность живой природы просто удивительна. Поэтому вполне возможно рождение ребенка не только в колготках, но и в пинетках и даже сандалиях. Сейчас мы как раз проверяем сообщение о рождении младенца в нарядном шерстяном костюмчике.

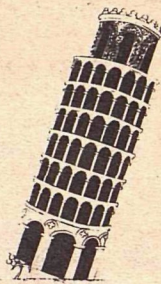
Врач-акушер С. ДЕТОЧКИНА.

ПРИЧИНА НАКЛОНА ПИЗАНСКОЙ БАШНИ

Специалисты утверждают, что знаменитая падающая башня в итальянском городе Пизе наклонилась из-за проседания грунта, повышения уровня грунтовых вод и тому подобных

причин. Мне кажется, что объясняется наклон по-другому, и свою гипотезу я изобразил на рисунке.

В. ГУБИН, г. Уфа.

НОВЫЙ ГИБРИД

Прочитанное мною в одном из предыдущих томов КУЗа предложение скрестить лису с ящерицей заставило меня серьезно задуматься над проблемами гибридизации. Считаю, что наиболее перспективным был бы гибрид медведя и коровы.

Летом этот зверь питался бы травой и прочей зеленой массой, давал молоко. Зимой же спокойно ложился в самолично заготовленную берлогу и сосал лапу, чем сильно помог бы решить проблему заготовки кормов.

Н. ПАВЛОВ, Новгородская обл.

Редакция Крокодила получила много писем от футбольных болельщиков, содержание которых можно выразить двумя словами: кому верить?

Дело в том, что в газете «Московский комсомолец» от 16 июня была напечатана заметка И. Горячева, члена президиума городского совета общества «Спартак» под названием «Амбиция — плохой советчик». В заметке говорилось, что игрок «Спартак» Евгений Ловчев пытается жить прошлыми заслугами, что замечания его обижают, что он должен быть примером скромности, самоотдачи, умения поставить общие интересы выше личных. Вместо всего этого — нелепая амбиция.

Почти одновременно с газетой вышел шестой номер журнала «Гражданская авиация» с большой статьей старшего тренера сборной СССР по футболу Н. Симоняна, в которой автор тоже писал о Ловчеве: «И, наконец, самый молодой из тех, кого можно по праву причислить к славной когорте ветеранов, — Евгений Серафимович Ловчев. С 1969 года он в основном составе «Спартака». Я выделяю его за самоотверженность, за преданность клубу, огромную любовь к футболу, умение принять игру на себя».

Так кто же прав, спрашивают наши читатели. Кому верить?

Попробуем разобраться. Во-первых,стораживает разная степень знакомства двух авторов с Евгением Ловчевым. Старший тренер сборной непосредственно знает этого футболиста много лет. И. Горячев никогда с ним не разговаривал.

Во-вторых, как-то с трудом верилось, что игрок, ни разу за всю свою футбольную жизнь не получивший ни одного замечания, ни разу не нарушивший спортивный режим, игрок, которого выбирали комсоргом и капитаном сборной, сыгравший в ее составе 52 матча, 7 раз за 9 лет входивший в число 33 лучших футболистов страны, игрок, всегда хранивший верность одному клубу — «Спартаку», вдруг превратился в эдакого обидчивого, избалованного капризника, который пытается жить лишь прошлыми заслугами.

Но с другой стороны, мало ли тайн хранит человеческая психика? А вдруг действительно этот скромный футболист преисполнился нелепой амбиции, как уверяет нас товарищ Горячев? Вдруг вылезло наружу тайное второе «я», которое Евгений Ловчев столько лет тщательно маскировал?

Так что же случилось? Как известно, в прошлом году «Спартак» оказался в первой лиге. Старшим тренером команды стал К. Бесков, один из известнейших наших тренеров. Команда не растерялась, не опустила руки. Она с триумфом выиграла турнир первой лиги и вернулась в высшую. В этой славной победе и заслуга руководителей общества, и городских организаций, которые помогли, поддержали команду в трудную минуту, и старшего тренера, и, конечно же, игроков, среди которых не последнюю роль играл Евгений Ловчев.

Но игрок и тренер, выражаясь языком учрежденческим, не сработались. Может быть, тренер мысленным своим взглядом видел на месте Ловчева другого игрока, Беккенбауэра, например, и обдумывал, как переманить его из нью-йоркского «Космоса». Может быть, вынашивал он новую схему — игру без Ловчева. Кто проникнет в тайны творческой лаборатории тренера-новатора?

Но как бы там ни было, Ловчев стал раздражать тренера. Трудно сказать, чем именно. Может быть, привычкой быть откровенным, далеким от дипломатии. Может быть, независимостью суждений. Так или иначе, тренер начал делать уважаемому игроку, взрослому человеку, наконец, отцу семейства публичные замечания типа «это ты нагло врешь!».

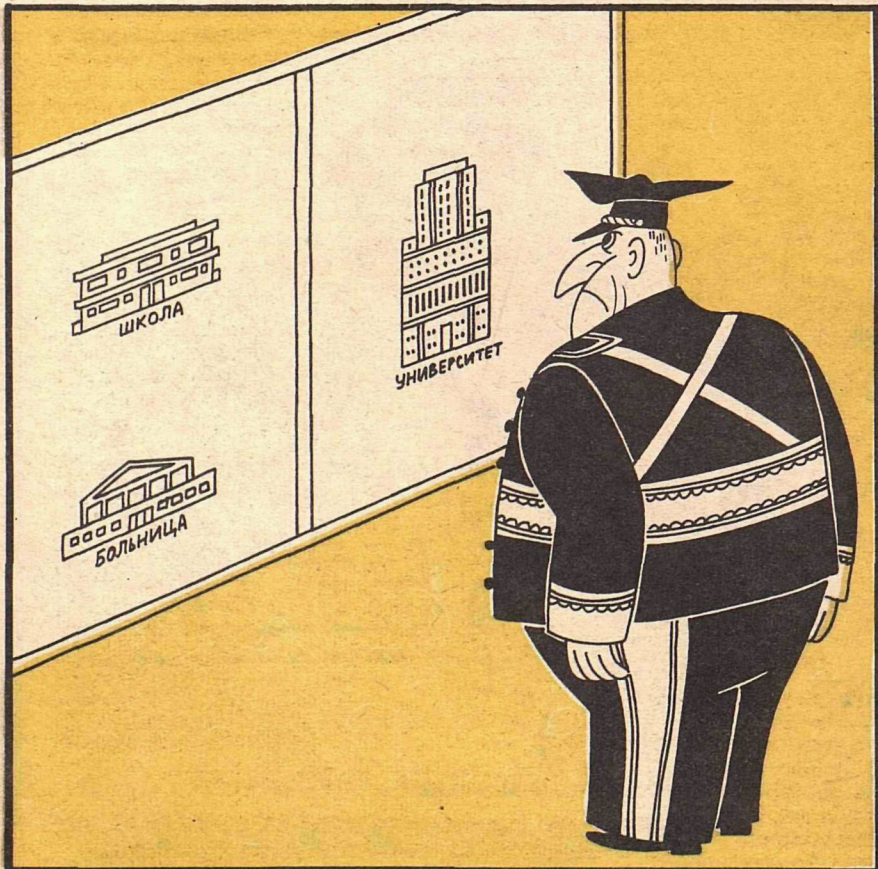
Когда Ловчев залечивал перед самым началом нынешнего сезона травму, тренеру казалось, что игрок специально пропускает тренировки.

Ловчев подал заявление об уходе из команды. Одни расценили этот поступок как единственно возможный в сложившейся ситуации, как защиту своего достоинства человека и спортсмена. Другие — как нелепую амбицию.

Ловчев не хотел уходить из клуба, за который играл всю свою футбольную жизнь, не объяснив команде мотивов своего поступка. Дважды он просил руководство команды предоставить ему такую возможность. Дважды ему такую возможность не дали.

Теперь он в московском «Динамо», а кто прав, И. Горячев или Н. Симонян, мы предоставляем судить самим читателям.

З. ЮРЬЕВ

ПОПРАВКА К БЮДЖЕТУ...

Рисунок В. ШКАРБАНА

ВЗАИМОЗАВОД

«Стыршел», Болгария

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ УДАЧИ

Они выглядели весьма пристойно в скромных костюмах с галстуками в тон, с загорелыми мужественными лицами. И перед телекамерой они держались совершенно неприужденно. В передаче участвовали восемь из одиннадцати бандитов, совершивших «огрбление века». Пятнадцать лет назад они остановили поезд и вынесли из почтового вагона мешки с деньгами — 2,5 миллиона фунтов стерлингов. Так что перед телезрителями сидела не какая-то мелкота, а мастера своего дела.

Восьмерка, отбывшая уже длительное тюремное заключение, относится сейчас к категории уважаемых в Англии людей. Они продают подержанные автомобили, выращивают цветы на продажу или торгуют серебром, короче говоря, ведут жизнь почтенных буржуа, нисколько не раскаиваются в совершенном преступлении и тем более не стыдятся его. Недавно вышла их книга, в которой описаны все подробности ограбления почтового вагона. Книга пользуется огромным спросом.

За что же такое уважение? Навязный вопрос! За умение добывать максимум денег в минимуме времени.

ФЕСТИВАЛЬ КАК ПРИКРЫТИЕ

Правительство африканской страны Ботсваны загодя утверждало, что «молодежный фестиваль на Кубе будет использован как прикрытие для создания террористической организации с целью захвата власти в Ботсване».

Какая изумительная прозорливость! Действительность подтвердила худшие подозрения провидцев из Габороне — столицы Ботсваны. Карнавальное шествие в день открытия всемирного праздника молодежи? Господ габоронцев не обманешь! Молодцам, что, пританцовывая, прошли по улицам Гаваны в масках львов, носорогов и слонов, на самом деле было не до смеха — они ис-

пытывали камуфляж для грядущей войны в джунглях. Вот так, замаскировавшись под разных зубастых и носастых млекопитающих, они ринутся сквозь заросли баобабов на предмет тотальной оккупации Центральной Африки.

А праздничный фейерверк и салют в Гаване? Ну, разумеется, это были тайные артиллерийские маневры, подготовка к артобстрелу столицы Ботсваны — Габороне. А уж спортивные соревнования на фестивале, все эти метания дисков и копий — явная военная подготовка.

Габороне не дремлет. Габороне не обманешь даже веселым гаванским фестивалем.

ГРЯЗНЫЙ, НО БЕЛЫЙ

Происшествия

Иоганнесбург (ЮАР). Корреспондент агентства Рейтер сообщает: бродяга, доставленный в конце недели в местный госпиталь только для белых, был столь грязен, что никто не мог сказать, белый он или черный. Вопрос о возможности его госпитализации был отложен до санитарной обработки. Лишь после того, как санитары оттерли щетками его заросшее грязью тело и обнаружилось, что оно белое, администрация разрешила принять бродягу в госпиталь.

Курица — не птица?

В последнее воскресенье мая в США прошли достопримечательные состязания. В городке Эрвинвилле состоялся чемпионат ракоедов. Лумпи Киркленд, весящий 190 килограммов, в течение 22 минут выгрыз 3,5 килограмма мяса из 18 килограммов речных раков. Оставив далеко позади соперников, он получил премию в 5 000 долларов и гордо удалился домой. А в штате Огайо, в городке Рио-Гранде, состязались на дальность полета курицы. «Коричневая красавица» пролетела 47,17 метра. Чествуя победительницу, зрители были все же не совсем удовлетворены, потому что мировой рекорд полета курицы составляет 95 метров.

ДЕНЬГИ — ЛЕКАРСТВО — ДЕНЬГИ

Над американской Ассоциацией фармацевтической промышленности (АФП) нависла страшная угроза. Правительство США решило представить в конгресс законопроект, предусматривающий некоторый контроль над деятельностью фармацевтической промышленности.

Буря возмущения прокатилась по всем офисам 127 фирм, входящих в АФП. Вот что сказал нашему корреспонденту Лью Скамейкину один из руководителей ассоциации, пожелавший, впрочем, остаться неизвестным.

— Эти бюрократы из Вашингтона играют в грязную игру. Выдвинув законопроект, они пытаются нажать себе политический капитал на «заботе» о здоровье американцев. Они утверждают, будто мы почти не проверяем новые лекарства и спешим продавать их, не заботясь о том, лечат они или калечат. Основываясь на этом,

они предлагают удлиннить срок проверки новых лекарств перед их широкой продажей. Во-первых, это является грубейшим нарушением элементарных норм свободного предпринимательства. Во-вторых, такой законопроект имеет коммунистический дух, так как именно в тех странах заботятся не столько о прибылях фармацевтической промышленности, сколько о здоровье коммунистов. А нам это зачем?

Вот почему мы выделили сто тысяч долларов для финансирования избирательной кампании тех конгрессменов, которые готовы голосовать против этого идиотского акта. Не забывайте — оборот всех наших фирм превышает 16 миллиардов долларов. Так что мы не безоружны...

С этими словами джентльмен, пожелавший остаться неизвестным, хлопнул дверцей роскошного «кадиллака» и скрылся в сиянии голубого дня.

ОГЛАШЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЯ:

— Увы, ваш дядюшка не оставил никаких ценностей — одни только американские доллары...

«Сан-Франциско кроникл», США

Петр ЛЕХ

ЭКСПЕРИМЕНТ

— Надеюсь, все готовы к эксперименту? — как всегда строго спросил профессор. — Тогда повторим ваши обязанности. Что должны делать вы, Сиплоухов?

— Я должен следить за бистатичностью мерного поля Роденхлюпа и крутить вон ту синюю ручку.

— Правильно! А вы, Пушкова?

— Я обязана не отрывать глаз от сигматорного гиперсвистка и показаний симфонического пуполюва, а если что, кричать...

— Хорошо. И последнее, товарищи, эксперимент засекречен, никому ни слова. Итак, начнем. Дайте ток!

Лаборанты Синцов и Ушкин соединили две проводочки — электронный мозг заработал.

— Ну, как там у вас? — спросил профессор Сиплоухова.

— Спасибо, хорошо! — откликнулся Сиплоухов. — Поле мерно выделяет упитанные роденхлюпы. Подходим к заданному кривоплюсу.

— Крутаните синюю ручку.

Неожиданно громко рявкнул гиперсвисток. Штук энергично дернул за веревку водообмена, и тут же засветилось контрольное табло. Через минуту на нем стали появляться цифры. Все напряглись. Профессор лихорадочно записывал. В последний раз выделился роденхлюп, и все наконец кончилось.

— Поздравляю, друзья! — сказал профессор, сняв защитный шлем. — На сегодня мы имеем 2, 7, 11, 22, 29, 41. Будем ждать результата.

Результат не замедлил сказаться. В последнем тираже «Спортлото» коллектив нашей лаборатории выиграл три рубля!

Андрей ВАВРА

СОБРАНИЕ

— Ну, кто хочет выступить? — поднялся председатель собрания.

Зал загудел, вверх взметнулся лес рук. «Я хочу!» «Дайте мне слово!» Но на трибуну уже поднимался молодой парнишка в промасленном джинсовом костюме.

— Непорядок творится у нас на заводе, — громко начал он, тряхнув гривой непокорных волос. — Во-первых, наш ОТК постоянно пропускает брак. Потом, импортное оборудование второй месяц на улице валяется. Да и план завода явно занижен. И тут у меня возникает вопрос: куда же смотрит наш товарищ директор?

— Правильно говорит Иванов! Безобразия! — раздались голоса.

Директор сидел в президиуме, внимательно слушал, иногда пометая что-то в блокноте, и одобрительно качал головой.

Следующим взял слово пожилой рабочий в очках. Взбравшись на трибуну, он откашлялся и снял кепку.

— Верно все говорил тут Сережка Иванов. И с ОТК плохо у нас, и с планом. Да разве одно это? — И он в сердцах махнул рукой. — Разве с критикой лучше? А-а? Эх, Семеныч, — повернулся он к директору, — мы ведь с тобой вместе в беспризорниках ходили, вместе завод строили, а ты? А ты рот мне решил заткнуть — в Сингапур посылаешь для обмена опытом с ихними товарищами...

— Да нет, не то, не то, — вмешался тут невысокий полный мужчина, сидевший в стороне.

— Как не то? — смутился пожилой рабочий и вытащил из кармана замусоленную тетрадку. — То самое, что написано.

— Да нет, Николай Михайлович, что-то вяло у вас получается. Начните снова. Приготовились! Еще один дубль!

Андрей ЯКОВЛЕВ

ДЕЗЕРТИР

Надменно хмуря тонкую бровь, Орехов с первых же минут противопоставил себя коллективу. Он заявил, что больше не притронется к спиртному. Это вызвало такую бурю товарищеского негодования, что закачались висюльки на люстре и проснулась вахтерша тетя Люба, которая обычно делала это, только когда пел Магомаев.

— Не может быть, — прошептал председатель Арбузов, мужчина, веривший во все хорошее на земле и в том числе в целебную силу вишневого настоя. — Наверно, вы просто переутомились...

— Я здоров, — ответил Орехов, поднимая стул за одну ножку. — Но в рот больше ни капли не возьму.

— Даже коньячок? — начал искушать бухгалтер Носов. — Ты представь, какая вкусовая гамма...

— Отрава! — буркнул Орехов и отвернулся.

— Нет, вы не мужчина, — глубоко затянувшись сигаретой, сказала Анна Германовна, брюнетка, ненавидевшая мужчин с ранней юности.

— Да что вы все от меня хотите? — со слезой воскликнул Орехов. — Не могу я больше, понимаете?

— Что значит «не могу»? — возмутился Носов. — Вот Марья Степановна — давно пора на пенсию, а как пригубливает. Молодым равняться!

— А с меня хватит, — сказал Орехов, брезгливо морщась.

— Отец, мне за тебя стыдно, — вмешался его сын, который тоже был приглашен на собрание. — Ведь в сочинении я написал, что буду, как мой папа...

— Только нарзан, — перебил его Орехов. — Или боржом...

— Боржом? — стала рвать на себе прическу жена Орехова, пришедшая вместе с сыном. — А много ли ты наработаешь со своим боржомом?

— Ну хоть кагорчику! — сложив руки, молил председатель.

Общее собрание дегустаторов продолжало клеймить Орехова.

Сердитая муза

Евг. ЕВТУШЕНКО

ИЗВИНИТЕ, НЕКОГДА

Пострашнее невода для людей, как рыб, «Извините, некогда...» — мертвых губ изгиб.

Выслушают нехотя, ускользнут опять. Извините, некогда мне вас извинять.

Где тот гневный некто, кто пробудит стыд! «Извините, некогда...» на слезах стоит.

Шутка

Юрий БЛАГОВ
ДУБЛЕНКА

В дубленке я сперва гулял
Беспечным человеком,
Но день за днем покой терял
И сделался... Гобсеком.

Остерегаться стал метро, —
Ведь могут прислониться,
И дефицитное добро
Сейчас же залоснится.

В театрах начал ощущать
Подобие озноба:
А вдруг — пожар, и отстоять
Не смогут гардероба!

К тому ж дружки по временам
Грозят: «Ты что туманишь!
Достал себе, достань и нам,
А если не достанешь...»

Вконец испортил жизнь свою,
Затеяв с модой гонку...
Пишите адрес: продаю
По случаю дубленку!

Переводика

ЖАМИДИН
ДОБАВКА

Однажды к незнакомым людям
в гости
Нечаянный проезжий прискакал,
Зашел, присел к столу,
И тут же вносит
Хозяйка ароматнейший хинкал...
Еще и не попробовал хинкала,
В тарелку гость бросает соли горсть,
И, чувствуя, что соли перебрал он,
Долить хинкал в терелку
просит гость.

Хозяйка доливает,
И сейчас же
Тот снова сыплет соль в хинкал,
При том
Добавки просит вновь
И снова, даже
Не пробуя,
Солит хинкал,
Потом
Опять добавки просит,
Но при этом
Хозяин говорит ему:
— Изволь,
Добавка есть, да, жаль, хинкала нету.
Осталась на добавку только соль...
Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

Пересказ

Владимир ЛИФШИЦ

СОН ДУРАКА

(Из индийского фольклора)

Один дурак увидел сон,
Увидел столько снеди,
Что был бы сыт не только он,
А даже все соседи.

И рис, и множество приправ
Из фруктов, овощей и трав,
И курочки на скаре,
И острый соус карри...

Чуть пробудясь, во весь опор
Бежит он вдоль селенья.
— Ко мне, друзья,
Ко мне во двор,
Там ждет вас угощенье!..

Везде залили очаги,
Чтоб не готовить пищу,
И все направили шаги
Скорей к его жилищу.

Вернулся в хижину дурак,
Глядит: кругом уныло.
Понять не может он никак —
А где же все, что было:

И рис, и множество приправ
Из фруктов, овощей и трав,
И курочки на скаре,
И острый соус карри!..

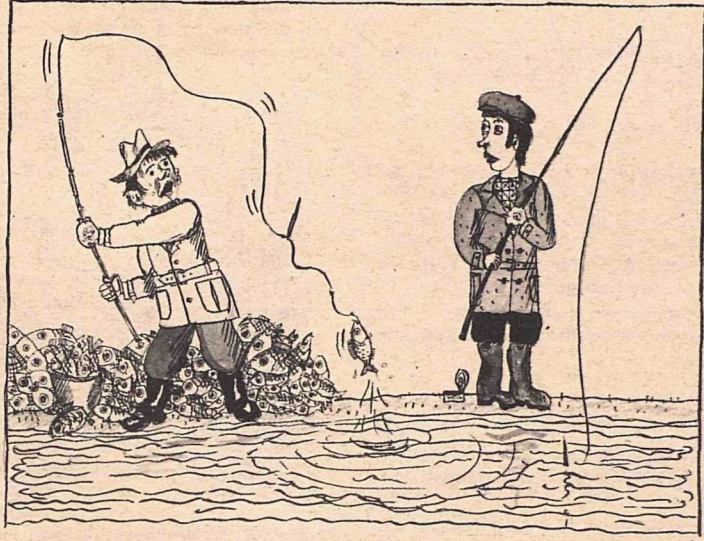
Взглянул в окно, а там, в окне,
Галдя, народ толпится...
«Так, значит, снесь
приснилась мне!..»
И вновь он спать ложится...

Заходят люди к дураку,
Он дрыхнет, лежа на боку.
Его соседи будят:
«А пир-то все же будет!..»

— Прошу немного потерпеть,
Даю вам, братцы, слово:
Всех угощу, как только снесь
Во сне увижу снова!..

Сосед сказал: — Во все века
Народ шутил-смеялся,
Мол, тот глупее дурака,
Кто с дураком связался!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

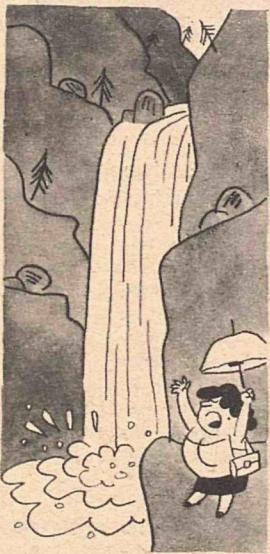

— Когда такой клев — это уже не отдых.

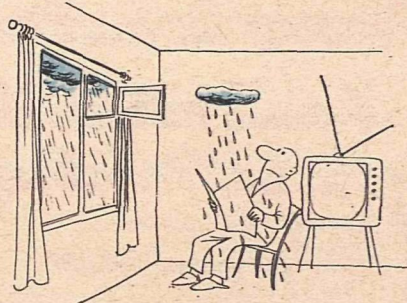
Рисунок И. НОРИНСКОГО

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

СИЛА ПРИВЫЧКИ
— Слесаря!

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА

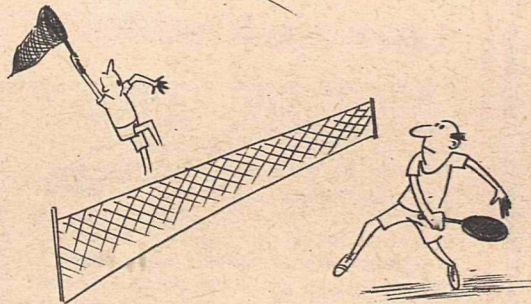
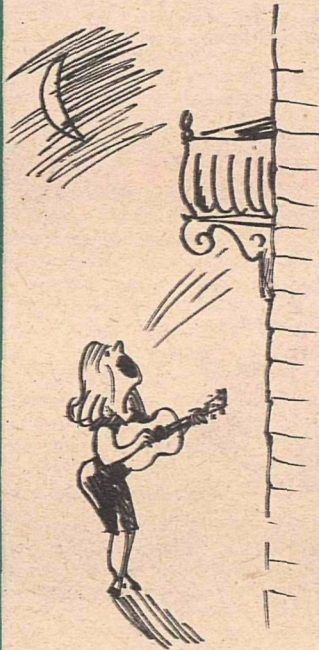

Рисунок С. КУЗЬМИНА

БЕЗ СЛОВ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Вот так-то лучше!

**КРО
КО
ДИ
ЛИ
КИ

ЛЕТНИЕ**

«ПРИРОДА НЕ ТЕРПИТ ПУСТОТЫ» (№ 9, 1978 г.)

По вине поставщиков, сообщалось в фельетоне, Токмакское консервное объединение Министерства пищевой промышленности Киргизской ССР лишено тары для упаковки готовой продукции.

Как сообщают нам министр пищевой промышленности Киргизской ССР Р. Усманов и Главное управление Совета Министров Киргизской ССР по материально-техническому снабжению, в Киргизии приняты все возможные меры по оказанию помощи Токмаку на месте. Главснаб республики всемерно усилил поставку объединению возвратной тары. Налажен дополнительный выпуск тары за счет переработки неходовых лесоматериалов.

Секретарь Иркутского обкома КПСС тов. В. Масалов сообщает, что отгрузка лесоматериалов Фрунзенскому лесотарному заводу производится ныне полностью.

Секретарь Хабаровского крайкома КПСС тов. А. Черный сообщает: фельетон обсужден в крайкоме КПСС с участием руководителей объединений «Дальлеспром», «Дальдрев», «Хабаровскстара». Ликвидировано отставание с поставкой консервной тары. Производство и отгрузка тары Токмаку взяты под контроль крайкомом КПСС, всесоюзными и дальневосточными лесопромышленными объединениями.

«Союзглавтара» при Госснабе СССР сообщает в связи с фельетоном: Киргизской ССР на 1978 год выделено дополнительно 1,8 тысячи кубических метров возвратной деревянной тары и полмиллиона квадратных метров картонных ящиков.

Телеграммами министра лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР тов. Н. Тимофеева и заместителя председателя Госснаба СССР тов. Г. Орлова даны указания поставщикам о срочной отгрузке консервной тары в Киргизскую ССР.

Получен ответ из Всесоюзного научно-исследовательского и экспериментально-конструкторского института тары и упаковки (ВНИЭКИТУ). Критика в адрес института признана справедливой. В институте разработаны конкретные мероприятия для развития и совершенствования тарного хозяйства страны.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

Борис НОТКИН

Поет певец...

Поет певец иной,
И думаешь с тоской:
Не наступил ли слон
Ему на микрофон!
г. Ленинград.

Валерий ФИЛЬЧЕНКО

Грубая игра

Был форвард только
с виду прост,
Хоть с неба не хватал он
звезд.
Когда ж на поле звезд
хватало,
Он их хватал за что попало...
г. Ульяновск.

Лев ГЕРВИЧ

Совет

Пусть вы его не ставите
ни в грош,
С ним спор не затеваете
и драк,
Но прежде чем сказать:
«Что с дурака возьмешь!» —
Определите, сколько взял
дурак.
г. Никополь.

Семен ПИВОВАРОВ

Везет!

Завмаг купил себе авто,
Жене и дочери — манто,
Купил и то, и то, и то...
Везет, наверно, в «Спортлото»!
г. Феодосия.

«Поближе познакомиться с областным центром, его многочисленными достопримечательностями вам поможет Кировское бюро путешествий и экскурсий...»

Стоимость однодневного пребывания в городе Кирове — 122 рубля, двухдневного — 370, трехдневного — 500 и пятидневного — 670 рублей».

Газета «Ленинская правда»,
Нагорский район,
Кировской области.

«За три месяца 1978 года соревнование районов достигли следующих показателей:

Надоено молока от коровы (кг)
Лазовский район
713

Теленештский район
554

Надоено яиц на 100 гектаров
зерновых (тыс. штук)
39
37».

Газета «Ленинский путь»,
Лазовский район,
Молдавской ССР.

«У гр. Даниловой пропала овца, доводится она мне родней — родная сестра моей жены».

(Из объяснения).

Прислал Н. Артименко,
Оренбургская область.

«Госстрах помогает и в случае хищения личного имущества. Так, А. Вережкину за хищение мотоцикла выплачено 1100 рублей».

Газета «Трудовая жизнь»,
Куйбышевская область.

«В апреле свидетельства о браке здесь торжественно вручены ста пятидесяти семи супругам».

Газета «Вечерняя Пермь».

«Впервые в нашей школе был проведен смотр-конкурс «А ну-ка, девушки!», на котором будущие хозяйки показали свое умение быстро и правильно справиться с домашними делами...»

Интересным этапом соревнования явилась потешная эстафета. Участники должны были найти на дне тарелки с мукой пятак, причем, отыскать его бородой».

Газета «Ударный фронт»,
г. Дальнереченск,
Приморского края.

«Особый интерес вызывает состояние дел на откорме говядины».

Газета «Молодой сибиряк»,
г. Омск.

«Справка

Выдана Омской области
Марьяновского района
Новопоповского сельсовета
12 мая 1975 г., № 37.

Гражданину А-ву И. А.
Пол Мерен
Масти Серый
Приметы На левой передней
лопатке тавро I. На задней левой
ляжке буква «д».
Возраст 9 лет.
Справка дана взамен паспорта».

Прислал Р. Валиулин, г. Кокчетав.

Отец — сыну:
— Понимаешь, Роберт, для меня труд всегда был удовольствием. А ты хочешь, чтобы за тебя работали другие!
— Я не такой эгоист, папа, чтобы жить только в свое удовольствие.

Обвиняемый дал взятку одному из присяжных, чтобы он подкупил остальных и ему дали меньший срок. Так и случилось. Когда подкупленный присяжный пришел в тюрьму на свидание, преступник спросил:
— Трудно было с остальными!
— Конечно, они хотели вас совсем освободить.

В английской школе на уроке по уходу за детьми учительница спросила:
— Сандра, с чего вы начнете, если у вас появятся близнецы!
— Прежде всего выйду замуж, мисс Стонбридж.

— Вы укротитель львов!
— Совершенно верно.
— Почему же они вас не трогают!
Вы такой маленький и худой...
— В этом-то и весь фокус. Они ждут, пока я потолстею.

— Ты знаешь, Пуччи, телевидение убilo искусство беседы.

«Биллед-бладет», Дания.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Джордже ФИШЕР
(Югославия)

Печальный случай с роботом Казимиром

Надо признаться, Казимир не отличался особой сообразительностью. Да и сконструирован он был так, что от него не следовало ожидать ни глубоких мыслей, ни интеллектуальных ответов. Он даже в шахматы играл по наитию: знал одно-единственное окончание с ладьей против слона, да и это делал механически. Стоило на доске появиться лишней пешке, как лампочки его начинали беспорядочно мигать, и он позорно покидал поле сражения.

Супруга Казимира вела свою генеалогическую ветвь от той самой первой примитивнейшей серии роботов, которые давно уже заняли свое место на свалке и годились лишь для домашних работ. Она была не в состоянии выполнить ни одной самой элементарной математической операции, но зато от нее вечно исходил запах дешевого машинного масла. Дни напролет она проводила у зеркала, смазывая заржавевшие части своего тела и без устали ворча себе под нос...

— Ты безнадежно глуп, — говорила она мужу. — Ну что с тебя взять? Карьеры не сделал, перспективы — никакой... У тебя нет ни капли честолюбия.

— Что же я могу поделать? — отвечал Казимир, потупив потухшие лампочки глаз. — Что я могу поделать, если я так сконструирован?

— И все же я не понимаю, что тебе мешает продвинуться по службе?! — упрямо твердила она.

— Дорогая, ты ведь знаешь не хуже меня, что сейчас пошли такие совершенные роботы, что о нас просто забыли. Они могут буквально все. Я уж не говорю о последней модели, которая занимается чуть ли не ядерными расчетами!

— Ты всегда найдешь оправдание своей беспомощности, — не отставала от него жена. — А вообще, знаешь ли ты, для чего живешь?

В таких случаях Казимир только пожимал плечами. Впрочем, подобный разговор не был для него чем-то из ряда вон выходящим. Жена часто пилила его, слово в слово повторяя записанное на старой магнитной ленте. А кроме того, к счастью Казимира, роботы вообще не подвержены разрушению нервных клеток.

В то утро — а было это 16 мая 2337 года — Казимир, как всегда, вышел из дому в половине седьмого. По старой привычке, выработанной годами, он свернул в ближайшую забегаловку, чтобы заправиться двумя ваттами дешевого тока. Этого ему вполне хватало, чтобы прогреть свои остывшие аккумуляторы. В семь ноль-ноль он был на своем рабочем месте.

На столе его ждала кипа бумаг. Он с энергией принялся за работу, мигая всеми лампочками и скрипя несмазанными винтиками.

Где-то около полудня НВ-284, последняя модель интеллектуального робота, принял бумаги на подпись.

— Что за чертовщина! — воскликнул он раздосадованно. — Что за пакотня! Не думаете ли вы, что я сижу здесь для того, чтобы исправлять работу каждого bestолкового сотрудника?! Да и что это за специалист, который не может вычислить траекторию полета спутника?!

Долго еще после этого разговора генеральный робот изрыгал бранные слова, а к концу рабочего дня Казимиру вручили приказ об увольнении. Это означало, что его отправляют на переплавку.

Казимир медленно шел домой... В руке он сжимал приказ и думал, думал... настолько, насколько это позволяло ему его конструкция.

И вдруг, что совсем не было предусмотрено его примитивной схемой, он заплакал. Он шел и плакал о тех старых и добрых временах, когда на земле еще жили люди, и таких несправедливостей не случалось...

Перевел А. ГЛУХОВСКИЙ.

УЧЕНЫЙ ПОМИДОР

В последнее время в печати полно сообщений о всякого рода опытах в генной инженерии. Поэтому, чтобы получить информацию, так сказать, из первых рук, я на днях встретился с прославленным генетиком доктором Ирвином Слезакком. Зная о нашей встрече, доктор заранее прихватил с собой парочку генов и маленький топорик.

Орудуя этим топориком как заправский мясник, он разрубил один из генов на множество мелких кусочков, половину из которых выбросил, а остальные сложил в миску. Точно так же он поступил со вторым геном. Затем, помешивая ложечкой содержимое миски, он пояснил мне суть эксперимента.

— Один ген, — сказал он, — я взял от шофера грузовика, а другой, наоборот, — от полицейского. Соединив эти два гена, я надеюсь получить совершенно новый вид живого организма: водителя грузовика, который, нарушив правила движения, тотчас же свернет на обочину и сам себя оштрафует.

Но это далеко не все. По словам доктора, в его лаборатории ведутся и более смелые эксперименты.

— Вы поверили бы, что мне удастся скрестить балерину с тюленем? — лукаво спросил он.

— Доктор, вы просто сумасшедший! — воскликнул я.

— Меня перестанут считать сумасшедшим, когда я покажу балерину, которая будет танцевать в неотопленном помещении без малейших признаков гусиной кожи. Пока, правда, нам удалось получить тюленя, который, как только услышит балетную музыку, тотчас надевает пачку и начинает порхать по сцене.

Доктор Слезак взял свою чашечку кофе и выловил из нее ген кофе. Так как ген попытался улизнуть, доктор ловко искромсал его.

— А теперь дайте мне свой ген, — сказал он мне.

— Это еще зачем? — испугался я.

— Соединив ген кофе с геном человека, я создам индивидуум, организм которого будет содержать кофеин. Такому человеку уже не надо будет по утрам пить кофе.

— А если этот человек захочет кофе с молоком и сахаром?

— Тогда его следует скрестить с коровой и сахарной свеклой.

На всякий случай я отодвинулся на почтительное расстояние от прославленного ученого и попытался переменить тему.

— Мистер Слезак, это правда, что с некоторых пор вы стали растением?

— Чепуха! — воскликнул ученый.

Оказывается, долгие годы Слезак был заядлым курильщиком. Занимаясь важными экспериментами и не имея ни минуты свободного времени, чтобы избавиться от вредной привычки, он решил перехитрить свой организм.

— Я заперся на две недели в своей лаборатории, чтобы скрестить себя с табаком...

— Превосходная идея! Как только вы стали частично табаком, у вас сразу пропало желание курить. Так?

— Не совсем, — сконфузился ученый. — К сожалению, идиот лаборант спутал табак с помидорной рассадой. И теперь я, увы, не могу обходиться без соли, перца, укропа и даже рюмочки...

Пока я подыскивал слова участия, Слезак стряхнул с лацкана пиджака помидорного паразита и встал, чтобы вернуться к своей работе на благо науки.

Перевел А. КУЗЬМИН.

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы этого номера придумали: А. Алешинцев, В. Баранов (г. Томск), М. Вайсборд, Б. Воробьев, Е. Гаврилин, Е. Горохов, В. Жаринов, С. Кузьмин, Н. Малов, И. Норинский, Н. Скрипников, В. Соловьев, В. Тильман, Ю. Узбяков, Л. Филиппова.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ

А. Е. ВИХРЕВ

[зам. главного редактора]

А. Б. ГОЛУБ

Б. Е. ЕФИМОВ

А. П. КРЫЛОВ

[художественный редактор]

Г. О. МАРЧИК

[зам. главного редактора]

И. М. СЕМЕНОВ

М. Г. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

[ответственный секретарь]

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17.07.78.
Подписано к печати 25.07.78.

А 09103. Формат 70×108^{1/2}.

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз.

(1-й завод: 1 — 3 615 300).

Изд. № 1781. Заказ № 2526.

© Издательство «Правда», «Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена

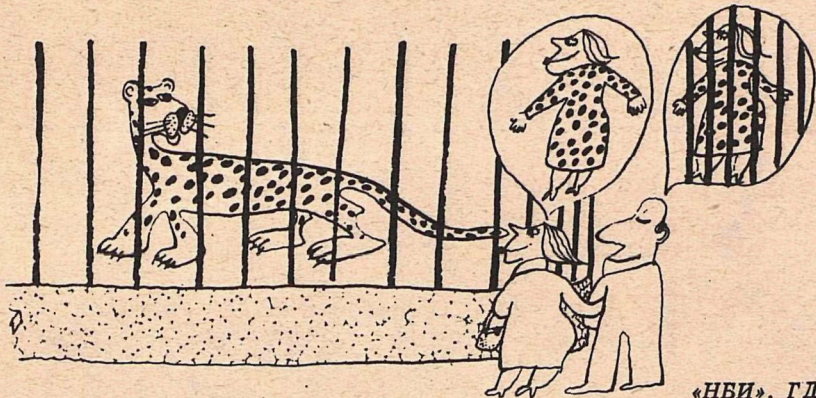
Октябрьской Революции

типография газеты «Правда»

имени В. И. Ленина. 125865,

Москва, А-47, ГСП,

ул. «Правды», 24.

«НБИ», ГДР.

— Мне стыдно в этом признаться, но, если меня спросят, каким образом получается электрический ток, я ничего не смогу сказать. Все, абсолютно все забыл, что когда-то учил в школе!

— Какие пустяки! Вот смотри: я подхожу к выключателю, щелкаю — и, пожалуйста, лампочка зажглась. Понял!

— Господин профессор, там перед вашей дверью нищий, он просит хоть что-нибудь.

— Хорошо, Марта, дайте ему две задачки по геометрии.

— Перестань, Эрнст: ты испортишь свой новый перочинный ножик!

«Ля сеттимана энigmистика». Италия.

широт

Слова, слова...

В борьбе нового со старым побеждает утверждённый образец.

Поговорка жителей островов Фиджи.

Главное — иметь смеющихся на своей стороне.

Французская пословица.

Поскольку деньги все равно приходится печатать, хорошо бы сразу в нескольких экземплярах.

Итальянская шутка.

Титаном можно стать только с разрешения пигмеев.

Фольклор титанов.

— Он сидит за двоеженство.

«Еуропео», Италия.

— Боже мой, Ганс, ты проиграл в карты пальто!

— И часы, любовь моя, и часы.

— Боже правый...

— Не волнуйся, дорогая, ты не представляешь, как мне повезло: пальто и часы стоят самое большее двести марок, а мне их засчитали за двести пятьдесят!

Муж. Дорогая, хочешь, я достану тебе звезду с неба!

Жена. Никаких звезд! Сегодня ты сидишь дома!

Двое пьяных посадили в машину попутчика, после чего машина помчалась с невероятной скоростью. Испуганный пассажир взмолился:

— Мсье, скажите вашему товарищу, чтобы он вел машину не так быстро...

— Тш-ш, — зашептал сосед пассажира, — не говорите так громко: вы разбудите водителя, и тогда он поедет еще быстрее.

Объявление в голландской газете: «В связи с тем, что меня бросила жена, ищу невесту, которая сумела бы довязать мужской свитер».

«Панч», Англия.

40172M

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ОПАСНЫМ КУРСОМ